

ЛитРес:

СЕРЖ
ВИНТЕРКЕЙ

Р/БЕЖЗ
ИСКУССТВО
ВЫЖИВАНИЯ

Рубеж

Серж Винтеркей

Рубеж 3: Искусство выживания

«Автор»

2020

Винтеркей С.

Рубеж 3: Искусство выживания / С. Винтеркей — «Автор»,
2020 — (Рубеж)

Армагеддон в полном разгаре! Города для кого-то стали ловушками, а для кого-то – и местом для безудержного грейда. Люди иногда становятся опаснее монстров. Игра раскрывается для участников по-новому, открывая мир за пределами Земли. Две группы, с холодным оружием, и огнестрельным, все чаще приходят друг другу на выручку.

© Винтеркей С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Серж Винтеркей

Рубеж 3: Искусство выживания

Глава 1

Эвакуация

Смерть одного из их группы явно привела обоих бойцов в ярость – они обрушились на гориллоидов ещё стремительнее, чем до этого, с каким-то иступлением. Но это не означало, что они перестали заботиться о своей безопасности, перекаты по-прежнему использовали, уходя с направления атаки монстров. Это было невероятно красиво, танец смерти двух небольших бойцов на фоне огромных гориллоидов, но, наконец, подоспели и мы.

– В сторону! – крикнул Борис, прицеливаясь в ближайшего монстра.

Девушка и мужчина с дубинками тут же отпрыгнули от гориллоида в сторону, не проявив ни малейшего удивления, как будто давно нас заметили. Борис стрелял наверняка, замерев на мгновение перед выстрелом и тщательно прицелившись. Часть лба и левый глаз монстра испарились, попав в поток плазмы, и он без звука рухнул наземь, гулко ударившись затылком о пол. Дядя не стрелял, дробовик есть дробовик, и выстрел в монстра, рядом с которым есть люди, может закончиться очень неприятными последствиями.

Я надеялся, что оставшийся в живых гориллоид окажет любезность отойти в сторону и дать себя пристрелить, но это в его планы не входило. Взревев, он снова рванул в атаку на бойцов с дубинками. Девчонка, я отчётливо увидел, что она азиатка, и очень красивая азиатка, надо сказать, скользнув под его правой лапой, которой он собирался разmozжить ей голову, врезала с оттяжкой своей дубиной ему прямо в ухо с такой силой, что монстр пошатнулся и взревел. Тут же ему во второе ухо залепил своей дубиной и мужик, как я теперь видел, тоже азиат, значительно старше девчонки, что вызвало у меня какое-то облегчение. Я что, вот так за секунду влюбился и смотрю теперь на всех, как на потенциальных конкурентов?

От второго удара монстр рухнул навзничь, уже не издав ни звука, явно оглушенный, и оба бойца набросились на него со своими дубинами, не слушая наши предложения отойти подальше, чтобы мы прикончили монстра из огнестрела. Став с двух сторон, они так яростно стали лупить монстра по голове дубинками с хеканьем, что за несколько секунд разmozжили ему череп в хлам.

А я за эти же секунды, наконец, понял, откуда взялись эти странные дубинки – в пятнадцати метрах от нас, в небольшом кафе, один из столов был перевернут, и из столешницы торчала сиротливо лишь одна серебристая ножка. Офигеть, они забивают гориллоидов ножками от стола!!! Да кто они такие???

– Спасибо! – сказал мужик и поклонился церемонно, точь-в-точь наш сэнсэй на занятиях каратэ. Я инстинктивно поклонился в той же манере в ответ, вбитые за три года рефлексy не уберешь, и он посмотрел на меня с интересом.

– Помогите! – тяжело дыша, сказала девчонка, – годзиллы ранили мою маму. У меня есть навык лечения, но он не прокачан. Может быть, у вас есть лекарь или конфигураторы на прокачку навыков? Я готова поменять конфигураторы на любые другие трофеи!

Я сразу почти и не понял, что сказала девчонка, просто тупо утонул в ее огромных глазах. Прокрутил быстро в голове сказанное, осознал и ответил:

– Сейчас проверим! Борис, дядя, есть у кого конфигураторы? Я сам сейчас тоже проверю!

Вытащил из кармана те трофеи, что не успел усвоить раньше. Девчонка тем временем уже метнулась к своей матери и приложила руки ей к груди. Конфигуратора в кармане не нашлось.

– Нет ничего? – спросил у дяди и Бориса.

Те, осмотрев, свои трофеи, тоже отрицательно покачали головой.

– По-моему, у Сергея было два, – сказал Борис, – если он их на обмен не выставил.

Азиат, тоже ставший на колени рядом с женщиной и смотревший с надеждой на наши поиски, заметно расстроился.

– А что за ранение? – спросил я девчонку, подходя.

– Годзилла отбросил ее ударом об стену. По диагностике моего навыка, сломаны три ребра, сотрясение мозга средней тяжести, вдавлена кость в мозг, трещина в ключице. Мама пока без сознания. Мне пишут, что нужно прокачать мой навык до уровня «профессионал», чтобы все это вылечить. Но такого уровня навыка нет и у нашего сэнсэя, – четко ответила она.

Вау! – подумал я, – да у девчонки и сэнсэй в компании есть! Просто обалдеть! Загадочная красотка-азиатка с сэнсэем в придачу на фоне разрушающейся цивилизации! Если что и могло меня примирить с произошедшим, так это такая встреча.

– Давайте тогда лучше к нам в гости, – сказал я, – мы вчера прокачали до уровня «мастер» огромный стационарный медкомплекс. А это на один уровень больше, чем профессионал. Лечит абсолютно все! Надо только найти машину, и отсюда домчимся минут за пятьдесят. Правда, дядя?

Я повернулся к своим. Тетя улыбнулась по-доброму, дядя опустил голову, выглядело это так, как будто он прячет усмешку. Борис потрепал меня по плечу:

– Да, конечно! Давай возьмём тот стол и используем его как носилки, – он показал на столешницу с сиротливо торчащей ножкой.

– Если, конечно, вы не против! – обратился я к девушке и мужику. И спохватился, – я Семён. Это мои дядя и тетя, Виктор и Мария. Мой друг – Борис. И мой двоюродный дед. Мы его с Марией тут встречали.

– Юрико, можно Ю-тян! – ответила девчонка, – это мой папа, СаторуТоёда, и мама, Нацуки Итано. Папа, мы согласимся?

– Спасибо, это очень щедрое предложение, – ответил Сатору, и тут я, наконец, заметил, как он похож на свою дочь, – мы можем попытаться добраться до нашей машины, она мощная и стоит в самом начале стоянки. Но понадобится ещё одна.

– Наша машина в глубине стоянки, ее забрать будет сложно, – ответил я, – давайте пройдем через служебную стоянку и попытаемся найти какой-нибудь грузовик с ключами. Раненую положим в него, в кузов. На грузовике доберёмся до вашей машины и погоним дальше на двух. Борис, посмотри карту, как нам лучше туда попасть?

Во время небольшой паузы, пока Борис копался в смартфоне, я еще раз восхищенно, но стараясь откровенно не пялиться, осмотрел Юрико. Вот это девчонка! Ножкой от стола сломать ногу одному из гориллоидов и разmozжить голову второму! У нее явно какая-то спецподготовка.

Идею Бориса поддержали. Оставшуюся ножку из столика вывинтили, поднесли столешницу и аккуратно переложили женщину на нее. Она при этом застонала, но в себя не пришла. Отец Юрико и я подхватили столешницу с двух сторон, я оказался в изголовье, и понесли, девушка пошла рядом со мной, взяв у отца ножку от стола. Тетя с дедом пошли сзади, Борис и дядя метрах в пяти перед нами. Перед уходом произошла маленькая заминка – Юрико отбежала в сторону, нашла оторванную гориллоидом голову своего соратника, и аккуратно приложила ее к шее.

А затем догнала нас.

– Кем был этот человек для тебя? – спросил я, пораженный тем, как естественно она это сделала. Никаких писков, визгов или боязни взять оторванную голову в руки.

– Виктор, наш боевой товарищ, – вздохнула девушка, – очень хороший человек, и в кендо многого добился, я об его уровне могла только мечтать. А теперь и бигли осиротели...

Бигли? Осиротели? – не понял я, но пока спросил о том, что меня волновало больше:

– Почему он так хорошо дрался, а потом внезапно остановился и погиб?

– Нелепая случайность! – горестно вздохнула девушка, – убив того годзиллу, он выполнил норму для принятия в игру. И отправился на испытание. А это значит – что на минуту он тут на Земле абсолютно беззащитен. Когда я так попала на испытание, товарищи меня защитили. А я вот не справилась...

– Не казни, себя, Ю-тян, – вмешался в разговор ее отец, – просто несчастливое совпадение. Под рукой не оказалось катан, а противник очень сильный. Большого и Виктор бы для нас в такой ситуации не смог бы сделать. Это судьба! Мы будем помнить о нашем товарище и обязательно вернёмся за его телом, чтобы достойно похоронить. Вот только твою маму подлечим...

– Да, с этим проблем не будет, у нас очень мощный лечебный комплекс, сами увидите! – сказал я, пытаюсь успокоить расстроенную девушку, – главное – добраться быстрее до базы!

– Можно на ты, – сказала Юрико, – мне так привычней будет. Спасибо ещё раз за помощь!!!

– Иначе мы не могли бы поступить, – ответил я.

– Стоп! – сказал Борис, – впереди два ската на трупах. Лучше их грохнуть, чем рисковать, что они на нас налетят, когда будем проходить мимо.

– Начните с ближнего и отступайте к нам, – предложил я ему, – если второй сагрится, пока долетит, вы уже успеете перезарядиться.

– Да, так и сделаем! – согласился он.

Борис и дядя отправились вперёд. Я показал отцу девушки, что надо положить пока столешницу на пол.

– Наша помощь нужна? – спросил тот.

– Нет, вы оставайтесь здесь, мы с тетей подстрахуем товарищей своими ружьями, – объяснил я.

Я и тетя двинулись в нескольких шагах за Борисом и дядей. Двигались мы все четверо максимально плавно – задача была подобраться поближе на дальность выстрела из дробовика и плазменного излучателя, не спугнув скатов. По неподвижной мишени стрелять всяко удобнее.

Получилось. Приблизившись на двадцать метров к ближайшему скату, дядя и Борис синхронно прицелились и выстрелили. Два попадания, оглушительный свист подраненного ската, он взвился было в воздух, но тут же просел и рухнул обратно на труп. А второй скат, конечно, тут же полетел в нашу сторону с вполне понятными намерениями.

Мы с тетей выстрелили в него, пока дядя и Борис отступали к нам. Я не попал, в отличие от тети, но это уже не имело значения. Главное, что пока скат до нас долетел, Борис и дядя перезарядились и подстрелили его.

Пока они остались добивать скатов, я закинул снайперку за спину и вернулся к импровизированным носилкам. Обнаружил, что Сатору вместе с дочерью стоят с дубинками в руках, охраняя носилки.

– Путь расчищен, идём дальше, – сказал я, от души надеясь, что они не заметили, что я единственный из всех промазал по скату.

Вроде обошлось. Подхватили носилки и двинулись дальше.

Когда проходили мимо трупов, с которых взлетели скаты, спросил Бориса:

– Кладки выжгли?

– Забыли! – ответил он, и мы подождали, пока он выжжет кладки плазмой на обоих трупах.

– Что за кладки? – спросила меня японка.

– Мы обнаружили, что скаты откладывают на трупах людей что-то прозрачное. Пока что решили, что это они так размножаются. И мы не хотим, чтобы их тут развелось слишком много, поэтому стараемся уничтожать кладки.

– Правильно, – сказала Юрико, – мы их называем медузами, и это очень грозный противник. Более серьезный, чем годзиллы.

– Годзиллы, я так понял, это те, кого мы называем гориллоидами, эти мохнатые твари?

– Да, верно. Но самые страшные – триффиды. Они подчиняют себе разум, и человек идёт, как скот, на убой. Мы из-за них потеряли члена отряда, Ивана Денисовича.

Двойственная ситуация! Юрико, рассказав нам про вид монстров, что мы не знали, только что лишила нас бонуса от системы, в том случае, если мы его встретим и убьём. Но то, что она говорила...

– А как он выглядит, и как ему можно противостоять? – забеспокоился дядя. Вроде и прилично впереди шёл, но как-то вышло так, что на мгновение стих царивший на территории аэропорта шум, и он услышал рассказ девушки.

– Как высокая палка, потому мы так его и назвали. Подманивает тебя и выгрызает мозг. Когда мы чудом выжили при встрече с ним, у меня и Виктора, – японка сделала паузу и глубоко вздохнула, – добавился плюс один пункт к силе воли. Мы сделали вывод, что надо прокачивать силу воли. И стали выставять лоты на ее покупку. Знаете, их очень легко наменять, их никто не ценит.

Знаю ли я! Да мы сами выставили кучу лотов с этим зарядом на обмен, считая его бесполезным!

– Спасибо, это очень ценная информация, – сказал я, – кажется, у нас только что появился новый, очень важный пункт для выставления лотов на рынок.

– Стоп! – сказал Борис, – впереди отряд гориллоидов.

Через секунду мы тоже их увидели. Три гориллоида внезапно вышли со стороны окон с парковки в двух сотнях метрах впереди нас и сейчас уставились на нас. А мы, замерев, на них. Схватки с ними я не опасался, пусть только подойдут поближе, и мы разделаем их на фарш. То ли гориллоиды почувствовали это, то ли со стороны летного поля слишком соблазнительно пахли обгорелые трупы, но они через несколько секунд стронулись с места и побежали в сторону гейта. Смотрелось это дико – ни дать, ни взять, опаздывающие на самолёт предельно странные пассажиры.

– Идём дальше, но мимо того гейта проходим с максимальной осторожностью, – сказал Борис, – с них станется устроить засаду.

– Сколько отсюда до служебной парковки? – спросил я Бориса.

– Ещё около трехсот метров пройдем, затем выйдем из аэропорта на открытое пространство, повернем налево, пройдем пару больших зданий, и окажемся прямо на ней, – ответил тот. Эти триста метров мы больше не разговаривали.

Засады у гейта, в который убежали гориллоиды, не оказалось, а ещё через две сотни метров, во время которых нас никто не потревожил, мы добрались и до служебной парковки. Я аж присвистнул, увидев стройные ряды десятков самых разнообразных машин, нужных для обслуживания огромного хозяйства Домодедово.

– Аэродромный автобус снова брать не будем, он в наших лесах застрянет, едва съедет с асфальта, – сказал Борис, – надо проверить все подходящие грузовики.

– Я сам схожу, а вы будьте готовы прикрывать, – сказал я, опуская носилки на бетон.

Я сразу решил, что надо брать пожарную машину. Клиренс высокий, двигатель мощный, можно насобачиться разгонять монстров из пожарного шланга водой при необходимости, плюс наверняка есть всякие полезные вещи внутри, наподобие топоров с длинной ручкой. Может, японцы захотят взять их вместо ножек от стола. Три машины стояли рядышком, я направился к ближайшей. Одно дуло насоса торчало прямо над крышей, еще одно – на капоте. Похоже,

что на этой пожарной машине можно и ехать, и поливать водой что или кого хочешь прямо из кабины. Надписи спереди Sides, Actros, и VB сказали мне только, что машины эти явно импортные.

Перед тем, как подходить совсем близко, лег на асфальт, благо испортить мою одежду было уже невозможно, и тщательно осмотрел, нет ли чего лишнего под машинами. Ни скатов, ни массивных рыжих лап притаившихся в засаде гориллоидов там не оказалось. Вроде безопасно.

Как и рассчитывал, кабина ближайшей машины оказалась открытой. Но вот ключей нигде не оказалось, да и бак был заполнен только наполовину. Залез в кабину следующей – выбор тачек неплохой. Можно и попривередничать.

Вот вторая тачка оказалась способной удовлетворить мои капризы и запросы. Ключ оказался под солнечным козырьком, бак заполнен на две трети, да и машина выглядела как-то поновее и более ухоженной. Завел машину, развернулся и подъехал к нашей увеличившейся компании.

Быстро открыли салон, в котором оказалось полно места, включая удобные боковые сиденья, и загрузили маму Юрико внутрь, положив столешницу на пол между сиденьями. Юрико пошла за ней, как единственный лекарь, к ней присоединились и все остальные, кроме ее отца, который оказался единственным из нашей группы, кто сел рядом со мной в кабине. Я уж было испугался, что он начнет меня страшить по поводу своей дочки – мол, не вздумай подкатывать к ней, но он всего лишь сказал:

– Покажу нашу машину, как подберемся поближе к ней.

Я кивнул и поехал. Карту я помнил – надо проехать до грузового терминала, там можно выехать через КПП со служебной парковки на пассажирскую, причем как раз туда, куда нам и надо – на ее начало. С нее уже на А-105, а через метров триста можно и развернуться в сторону нашей лесной обители. Если все будет хорошо.

Проехали с сотню метров, и навстречу нам из переулка выскочил гориллоид. Соблазн был большой, но я, вздохнув, аккуратно его объехал. Японец внимательно посмотрел на меня. Я счел нужным объясниться:

– И хочется, конечно, но побоялся потревожить раненую в кузове!

– Спасибо, Семён-доси! – сказал японец.

Черт, и вот что означает это «доси»? Но, судя по ситуации, это явно что-то положительное. Поэтому я улыбнулся и кивнул.

До КПП добрались без приключений. Я был готов при необходимости таранить шлагбаум, но, видимо я не первый после атаки монстров выезжал с этой стоянки – шлагбаум уже благополучно снесли, вырвав с корнем. Ну, так оно и лучше и для нашей новой машины и для раненой пассажирки.

– Вон там наша машина! – показал японец пальцем на стоянку.

И действительно, как он и говорил, большая черная тачка с высоким клиренсом и красными номерами стояла у самого выезда с парковки. Я смог даже рассмотреть часть цифр на номере – 005, и букву D.

– Машина из дипмиссии? – удивился я.

– Я работал заместителем посла Японии, – ответил японец, – еще несколько дней назад.

Вот тебе и на! Надо же, в какой компании я внезапно оказался! Да Юрико, оказывается, дочка высокопоставленного дипломата, вот почему они с отцом полны сюрпризов в использовании ножек от столов в качестве смертоносного оружия! Как-то наш тренер по каратэ рассказывал, что элита в Японии очень требовательно относится к воспитанию своего потомства, и боевые искусства считаются непрямым элементом для выработки дисциплины и закалки духа.

Машины в этой части парковки выглядели нетронутыми. Непосредственного проезда для огромной пожарной машины не было, поэтому я притормозил рядом со стоянкой.

– Борис, дядя, проводите господина Сатору до его машины, я посигналю, если увижу вдруг какую опасность.

– Давайте просто Сатору, без господина! – попросил японец, выходя.

– Договорились! – сказал я.

Глава 2

Тонкости восточных церемоний

Сатору долго возиться не стал. Открыв багажник, достал свёрток, развернул его, и я увидел, что в нем три меча. Один из них он тут же с большим удовольствием, что было видно по его движениям, прицепил к своему поясному ремню. Не знаю, на что он способен с мечом, но, скорее всего, на многое, раз так лихо управлялся с ножкой от стола вместо него в бою с монстрами. Ещё один меч протянул дяде, как я понял, для Юрико. После чего японец сел за руль, дядя и Борис вернулись к пожарной машине, дядя забрался в салон, а Борис ко мне, и я покати к автостраде, убедившись в зеркальце заднего обзора, что Сатору поехал за нами.

К счастью, тут никаких заторов не было, и мы быстро покатали по шоссе.

– Всё, больше без квадрокоптера никуда! – сказал я, когда мы отъехали от аэропорта на полкилометра, – без него, как без рук!

– Даже в туалет? – усмехнулся севший рядом со мной Борис.

– А то! – ответил я, – нам, похоже, повезло, что пятна-вампы ещё не успели добраться до аэропорта, раз все началось только с утра. Но теперь у них будет полно времени, чтобы вскоре оказаться в любом удобном для них населенном месте. Так что без разведки теперь долго по городу не походишь.

– Думаешь, смогут пробить асфальт и замаскироваться под него? – серьезно спросил Борис.

– К сожалению, надо думать, что смогут, – ответил я, – очень вряд ли нам подкинули такой вид монстров сугубо, чтобы он мог только в лесу нас убивать. Раз скаты и гориллоиды рванули в города, разумно ждать там же и пятна-вампы!

Когда развернулись к нашему лесу, слева стал отчетливо виден огромный черный столб дыма из аэропорта, который мы так вовремя покинули. И тут же что-то так громко рвануло, как бывает, когда в знатный ливень гром прогремит совсем рядом. Посмотрел на аэропорт, но там никаких новых грибов дыма не появилось. Зато в зеркальце заднего обзора увидел прямо за нами большой черный гриб в направлении Москвы. Не знаю, может, туда подтянули тяжелую артиллерию? Но что это за снаряд такой, если гриб от взрыва виден за несколько километров?

В зеркальце увидел также, что за нами от Москвы едут три легковых машины. Несмотря на то, что пожарную машину я разогнал очень неплохо, за сотку, сразу видно мощный мотор, учитывая, что в ней наверняка было еще залито несколько тонн воды, что чувствовалось при поворотах, они нас быстро обогнали и стремительно умчались вперёд. Гнали за сто пятьдесят. Ну да, теперь-то ГАИ опасаться нет необходимости. По виду во всех трех машинах были беженцы. Одежда в беспорядке, видно, что бросились к машине в чем попало, один мужик за рулем вообще был по виду в пижаме. У водителей и пассажиров напряженные лица, все встревожено шарят глазами по горизонту. Ну да, как мы с ребятами в лесу с нашими пакетами бензина в качестве оружия несколько дней назад. Как выжили вообще, блин!

А через минуту навстречу нам выехала машина Бориса, которую он оставил сегодня на базе. Значит, вот он и Серега! За ней ехали еще две тачки. Чтобы не проехали мимо, я посигналил, привлекая внимание. Но и тогда Серега не сразу начал тормозить. Ясное дело, в пожарной машине он меня увидеть не рассчитывал. А учитывая, как я сейчас выгляжу, весь перемазанный в засохшей крови... Я бы сам себя вряд ли сразу узнал, встретить на дороге в такой ситуации.

Все же меня опознали, мы взаимно сбросили скорость, и вскоре притормозили рядышком. Три машины оказались набиты нашими друзьями и родственниками, включая бабушек и дедушек. Серега, как и говорил, вез их на прокачку в город, раз уж монстры из лесу ушли.

– Ну у тебя и вид, чувак! – сказал Серега, пожимая мне руку, – прям Брюс Виллис из «Крепкого орешка»! Всех плохих замочил?

– Кого не успел, те сбежали! – улыбнулся я в ответ.

– Тетя и дед твой двоюродный в порядке? – спросил Петька, тоже пожав мне руку.

– Да, все ок. Тут мы еще японцев несколько прихватили. Дипломат с семьей. Жена у него ранена. Везу на наш медкомплекс.

Из салона спустились Борис и дядя.

Серега оценил и их потрепанный внешний вид, присвистнув:

– Да, вот тебе и съездили встретить родственников в аэропорт!

– Не говори. Самая засада была, когда мы в зале ожидания без оружия встретились с группой гориллоидов. Вот когда до оружия добрались, уже другое дело.

– Ладно, потом поговорим, нужно раненую женщину быстрее отвезти на лечение, – сказал Борис.

– Да, верно, – согласился я, – на хозяйстве кто остался?

– Тамара и Степан, бдят на заборе с оружием, – ответил Серега, – ладно, мы поедem!

– Постой, чуть не забыл. Японцы рассказали про новый вид монстров. Захватывают контроль над волей, и идешь к ним на убой. Похожи на длинные палки, выедают мозги тем, кого заставили к ним подойти. Один способ уцелеть – резко повысить характеристику «воля».

Серега опять присвистнул, а Петька, что-то прикинув, задумчиво сказал:

– Блин, сколько же мы спустили этих зарядов на волю! Десятка полтора так точно!

– Ага! – согласился я, – так что меняйте срочно лоты, чтобы эту волю обратно прикупить. Ну ладно, мы поехали. Дай только пару квадрокоптеров, что для нас вез. Поможem людям и поедem тоже потом на прокачку, если сотовые сдохнут, и не сможем вас найти, будем качаться отдельно.

Пропрощавшись, поехали дальше. Сатору все время нашего разговора терпеливо ждал в машине, Юрико тоже не выходила. Испытав чувство вины, что столько болтали на обочине, увеличил скорость, получилось еще километров десять прибавить. Пока доехали до поворота с шоссе в нашу глухомань, нас обогнало еще десятка три машин с беженцами. А когда уже сворачивал, увидел, что на шоссе в сторону Москвы в километре из-за рощи выезжает колонна военной техники. Пока деревья на нашей проселочной дороге не заслонили обзор, увидел машин пять точно. Все, как положено – в камуфляже, выглядят эффектно. Похоже, что не всех военных перекинули в Сибирь, вот теперь часть из них едет в столицу сражаться с монстрами. Наверное, в той стороне какая-то войсковая часть расположена. Или все же прокачали, и успели вернуть обратно на днях? Интересно, обычные ребята, понятия не имеющие, что творится, сидят сейчас в кузовах с калашами в руках, или их уже прокачали в той же Сибири, и они сейчас сжимают в руках такое же оружие, как у нас?

На нашей узенькой дороге пришлось сбросить скорость, но машина шла отлично. Я все больше приходил к мысли, что надо подумать о том, чтобы всем пересесть на такие же. Надо будет обсудить с нашими этим же вечером. Или раньше, если получится.

Подъезжая к нашему особняку, посигналил, чтобы не напугать внезапным появлением Тамару со Степаном. Тетя Тамара раньше без очков в трех шагах от себя ничего не видела, но после лечения на медкомплексе прищельцев стекляшки отбросила в сторону и обрела почти орлиное зрение. Тем не менее, учитывая, что меня и Серега еле узнал, стоит предупредить их, чтобы не нервничали. А то еще шмальнут сдуру.

На крепостной стене, возле которой стоял брошенный кран, который, когда мы уезжали в аэропорт, всю работал, стояли Петькины родители, настороженно направив в нашу сторону свои стволы. Все верно, ни меня, ни сидевшего рядом Бориса сразу не узнали. И я в грязи, и Борис в окровавленной чалме из намотанных неумело мной бинтов тоже выглядит явно не собой.

Я открыл дверцу, высунулся и прокричал:

– Не пугайтесь, это мы с Борисом! И во второй машине наш новый друг!

Узнав голос, оба расплылись в улыбке и убрали оружие. Тамара поспешно спустилась во двор, и спустя полминуты створка ворот, похожая больше на огромную сейфовую дверь, поехала в сторону. Мы заехали во двор и вышли из кабины. Сатору въехал за нами.

– Да что это там с вами случилось! – заохала встретившая нас первой Тамара.

– Главное, все здоровы! – ответил я, – чуть позже все обсудим, в пожарной машине раненая женщина, надо ее на медкомплекс отнести.

Увидев подходившего к нам Сатору, представил их друг другу:

– Это Сатору, муж пострадавшей женщины. Это Тамара.

Затем мы забрались в пожарную машину. Юрико обрадованно подняла на меня глаза, но руки продолжала держать на грудной клетке своей матери:

– Приехали?

– Да, пару минут – и начнем лечение!

Мы с Сатору быстро подняли столешницу, а Борис и подошедший Степан помогли аккуратно вынести раненую из салона.

– Юрико, Сатору, это Тамара и Степан, родители моего друга, Петра, – на ходу продолжил знакомить всех я.

До медкомплекса добрались быстро. Вот и оправдалось решение поставить его в столовой прямо у входа – лечить людей удобно.

– Сатору, Юрико, пациента нужно полностью раздеть, прежде чем помещать в аппарат. Тамара поможет вам это сделать, а мы с Борисом и Степаном пока отойдем, – сказал я, когда мы опустили столешницу около медкомплекса.

Время, пока больную раздевали и загружали в медкомплекс, мы с Борисом зря не теряли. Направились к холодильникам, с утра поели мало, да еще этот стресс от игр в догонялки с монстрами.

– А куда рабочие подевались? – спросил я Степана, доставая из целлофанового пакета стопку сооруженных кем-то бутербродов с сыром.

– Да я утром как раз гулял, смотрел, как стройка идет, и вдруг начались звонки по мобильным у рабочих. Они, не прощаясь, сели по своим легковым машинам и уехали сразу. Мне Серега только после твоего звонка объяснил, что у монстров началась новая фаза – атака на населенные пункты. Видимо, родственники или друзья наших рабочих и вызвонили. Кран бросили, бетоновоз и одну из машин, нагруженную бетонными плитами. Да и бытовка осталась.

– Все, значит, не успели сделать? – спросил Борис.

– Какое там! – махнул рукой Степан, – вместо трех с половиной планируемых метров высоты чуть за три перевалили. Жалко, часов пять не хватило.

– Ладно, три метра так три метра! – сказал я, – надо будет только кран отогнать подальше, чтобы по нему никто к нам не залез. А то стрела висит как раз над забором, какой-нибудь гориллоид запросто залезет по кабине и окажется у нас внутри. Оно нам надо?

– Сейчас займусь, мысль правильная! Хоть бы только они ключи в замке зажигания оставили! – сказал Степан и направился к крану.

– Что дальше делаем? – спросил меня Борис.

– Надо тебя тоже подлечить в медкомплексе после японки, затем, наверное, вернемся в аэропорт, поможем им забрать тело их бойца. Заодно и прокачаемся, куда без этого. Так пойдет?

Борис кивнул. Дальше мы молча жевали, наблюдая, как Степан, найдя ключ, отгоняет кран подальше от забора. Вернувшись, тот показал связку ключей и сказал:

– Положу в прихожей. Никогда не знаешь, когда понадобится кран.

В воздухе бухнуло, как будто где-то далеко что-то сильно рвануло. Инстинктивно оглянулся, но никаких столбов дыма или грибов от взрыва в нашей глуши видно не было.

– Теперь, наверное, долго будет так, – сказал задумчиво Борис, – похоже, армия борется с монстрами. Хоть бы лес не подпалили. Здорово, что мы деревья выкорчевали на полсотни метров вокруг нового забора. Даже если и подожгут, с таким свободным пространством вокруг и за этой стеной спокойно пожар переживем.

– Тьфу-тьфу-тьфу! – сплюнул я, – по мне, вполне достаточно и Армагеддона. Лес я люблю, не хотелось бы жить на пожарище.

Из двери вышла Тамара и позвала нас:

– Все, мужики, пациентку вылечили и одели. Борис, твоя очередь лезть в аппарат.

Мы прошли в столовую. Прямо на входе между обрадованными Сатору и Юрико сидела вылеченная нашим аппаратом женщина и с совершенно ошарашенным видом слушала, что они ей говорят. Очень похожа на Юрико, но скулы побольше, а так и не скажешь, что мать – морщин практически нет. А глаза такие же огромные, впрочем, это может быть и от шока.

Судя по ее виду, она, в отличие от мужа и дочери, которые сидели с пристегнутыми мечами так уютно, как будто родились с ними, ничего о происходящем не знала и была ошарашена, что попала в Армагеддон. Ясно, что ей теперь очень нелегко все осознать. Но больше всего меня напрягало то, что я успел позабыть ее имя. Блин, имена-то непростые, я все про себя твердил имя девушки и ее отца, а ее имя и подзабыл. С ней-то не надо было общаться, она без сознания на столешнице лежала всю дорогу.

Тамара подвела Бориса к аппарату и громко сказала:

– Прошу всех на выход из помещения! Тут очередь следующего пациента.

Дочь и отец беспрекословно поднялись, сказали что-то женщине, поднялась и она. А я обрадовался – вполне возможно, что мать Юрико и не говорит по-русски – мне тогда с ней и поговорить не выйдет, не страшно, что имя забыл.

Все вместе мы вышли из столовой в коридор.

– Семён-доси, я хотел еще раз поблагодарить и вас, и ваших друзей. Вы совершенно бескорыстно помогли нам, и я чувствую себя в глубоком долгу, – церемонно поклонился мне Сатору, и я автоматически ответил тем же, – давайте пройдем к нашей машине, я хотел бы вручить вам небольшой сувенир. Он ни в коей мере не будет достойной компенсацией вашей помощи, просто станет знаком нашей признательности.

– Да нет, не надо сувениров, – взмахнул я рукой, – я хотел уточнить, может быть, вам тоже стоит пройти лечение в медкомплексе? Вы, конечно, выглядите неплохо, но вряд ли ваше здоровье такое же, как в молодости.

– Еще раз спасибо, Семен-доси, – вежливо сказал японец, – но наш сэнсэй тоже взял навык лечения, и недавно, в связи с ранением, полностью меня пролечил. Потратил много часов, но сказал, что я теперь почти как новенький. Да и регенерацию мне разогнали почти до максимума. Все же пройдем к машине, небольшой подарок – это минимум, чтобы я не чувствовал себя так неловко за оказанную помощь.

Я пожал плечами и пошел вместе с японцами к их машине. Степан деликатно остался на месте, краем глаза я заметил, что сверху спускаются тетя с дедом. Видимо, заселила его в один из номеров и теперь тоже поведет в медкомплекс на лечение, сразу после Бориса.

Мы подошли к машине японца, и он, открыв салон, вынул и протянул мне рукояткой вперед еще один меч, очень похожий на тот, что были у них самих:

– Вот, это вам! Эта катана принадлежала нашему погибшему товарищу Виктору. Он был прекрасным бойцом и другом, и я прошу принять теперь этот меч вас, чтобы он напоминал вам о нашей встрече.

Теперь уже я стоял с ошарашенным видом. Ясно было одно, отказываться нельзя, на Востоке от таких подарков нельзя отказаться, не оскорбив того, кто его преподносит. Это я

точно где-то читал или видел по телеку. Что-то всплыло в голове про то, что меч нужно, вроде, брать двумя руками. И нельзя тут же выхватывать клинок из ножен и радостно махать им в воздухе, как будто проголодался и только что нашел, чем быстренько нарезать колбасы. Как-то так, вроде.

Протянув руки, я осторожно взял меч и прочитал описание:

Ядовитая игла. Самозатачивающийся меч. Любительский уровень. Каждый пятый удар по врагу наносит дополнительный уцерб ядом.

Меч выглядел просто офигительно. Ножны цвета слоновой кости без единой царапины, как будто до меня им никогда не пользовались, рукоять в виде змеиной головы. Осторожно потянул клинок из ножен. Солнце блеснуло на лезвии, которое было самым совершенством. Идеальная полировка, видно было, что заточено так, что пальцем его лучше не касаться.

Я, как и любой нормальный мужик, обожаю холодное оружие. Другое дело, что владеть им совершенно не умею, если не считать, конечно, детский опыт с размахиванием деревянными палками. В любом случае, Серега и Петька обзавидуются, когда увидят у меня меч от системы. И какой меч!

– Это великолепный подарок, Сатору! – ответил я, и даже голос у меня немного сел от волнения, – но честно хочу сказать, что велик шанс, что я сам им случайно зарежусь. Я мечом сроду владеть не обучался. Вы точно уверены, что такой невероятный меч можно дарить человеку, который не знает, как с ним обращаться?

Юрико впервые за наше короткое знакомство ослепительно улыбнулась в ответ на мои слова, и мое сердце ухнуло куда-то в пятки. Блин, такая девчонка, что я реально плыву при виде ее!

– Честность только украшает настоящего воина! – немного напыщенно ответил Сатору, – для владельца такого меча, прежде всего, важно стремление постигать новое. А первые уроки владения мечом вы можете взять у нашего сэнсэя.

– Да, мы вам всегда будем рады! – сказала Юрико и снова улыбнулась, – приезжайте к нам в гости!

– Да я с удовольствием, хотя время такое, что не знаешь, как оно получится! – ответил я витиевато и мысленно поморщился. Дурак! Такая девчонка в гости приглашает, а я несую какую-то уклончивую хрень.

Сатору тем временем снова полез в машину и теперь достал уже оттуда карту автомобильных дорог Москвы и Московской области.

– Вот, посмотрите, если ехать вот по этой дороге, а потом через полкилометра свернуть на проселок, то там и стоит наш дом. Мы, конечно, не так хорошо подготовились, как вы, но забор тоже имеется, и дом большой.

– Собственно, хотел уточнить ваши планы, – торопливо сказал я, видя по всем признакам, что гости собираются уезжать, – вы говорили, что планируете забирать тело вашего друга из аэропорта. Мы аэропорт неплохо изучили, так что я с друзьями готов помочь.

Глава 3

Крушение

Я очень удивился, надо это признать, когда в чумазом парне, машущем мне из окна пожарной машины на встрече, опознал Семёна. Как оказалось, Семка, добрая душа, уже спас и повез на лечение каких-то японцев, которых зачем-то занесло в Москву. А, ну да, он же ездил встречать тетю в аэропорт, тогда понятно. И я понял, что в аэропорту все было жестко, поняв, что он не в грязи, а в запекшейся крови.

Впечатлила машина одного из японцев, что ехал за пожарной машиной. Что дорогая тачка – это для Москвы не удивительно. А вот дипломатические номера уже внушают.

Мои проблемы были масштабнее некуда – батя с маманей и бабулей наглухо застряли в нескольких тысячах километров от нас во Владивостоке. Я даже не знаю, сколько это точно километров, но, когда в детстве летал в гости, понял, что чертовски много. Вот и что теперь делать? Одно хорошо – что они не успели сесть в самолёт и вылететь в Москву. И даже выехать в аэропорт. Единственный раз, когда я смог дозвониться по сотовому матери, она мне это успела сказать, пока связь не прервалась. У их дома монстры еще не появились, поэтому удачно, что я успел их предупредить, что надо вооружаться чем получится и быть наготове.

Судя по словам Бориса, в аэропорту творился ад, все оккупировали монстры, а садящиеся самолёты сталкиваются и взрываются с другими, брошенными на посадочной полосе или маневрирующими по ней. Мне искренне было жаль людей, которые оказались в воздухе в такой ситуации, когда посадить самолёт, не разбив его вдребезги стало очень сложно, но на земле у моих родителей все же есть шанс. Да, без оставленного на нашей базе оружия с монстрами на Дальнем Востоке им придется очень нелегко, но все же – слава богу, что не успели сесть во взлетевший самолёт.

В полной мере сказанное Борисом я осознал, когда мы проезжали мимо аэропорта – над ним высоко поднимался густой черный дым. А в небе кружило множество пассажирских самолётов, прилетевших в один из самых оживленных аэропортов Европы, в котором больше нельзя было безопасно приземлиться.

Впрочем, надо было выкинуть эти мысли из головы – мы выехали на грейд с кучей престарелых родственников, которых страшно было пускать в лес одних с любым оружием, как мы поступили с нашими родителями. Медкомплекс, конечно, неплохо их омолодил, но юными и быстрыми не сделал. Да и налицо были явные проблемы с мышечной памятью – тело избавилось от множества старческих болячек, от которых страдало, а привычка осторожно передвигаться, как будто конечности все ещё страдают от артрита или артроза, у помолодевшим стариков ещё осталась. И движения у них поэтому получались какие-то дерганые, тело уже могло двигаться свободнее, а мозг еще к этому не приспособился. Так что нет, одних их, без нашего присмотра, отпускать на охоту за монстрами – никак.

Но ситуация в целом осложнилась. Одно дело запустить квадрокоптеры над лесом и отлавливать монстров по тепловым изображениям. Другое дело – охотиться на них на окраинах огромного мегаполиса. Что там нас может ожидать – да все, что угодно!!! Вот об этом мне и надо сейчас думать, как неформальному лидеру, от которого все ждут каких-то решений, готов я к ним или нет, а не о несчастных людях в небе над нами или даже о родителях в Сибири. По этим вопросам я в данный момент бессилен что-то сделать.

Из боеспособных и проверенных в боевой обстановке в команде были только мы с Петькой, да его малолетний брат с моей сестрой. Сестра-то ладно, семилетка, будет работать сугубо с квадрокоптером, а вот недавно вышедший из комы, но вполне себе уже бодрый Сашка щего-

лял с честно заработанным в прошлых боях плазменным стволом. Второй такой же был только у Бориса.

Старикам мы выдали оружие, оставленное моими родителями, да те двустволки, что сняли тогда с тел убитых охотников. С настойчивой просьбой не палить куда попало, не прицелившись хорошо, ибо картечь.

– Слушай, может, все-таки в окрестностях аэропорта попробуем сначала поохотиться? – спросил Петька, – что там в этой Москве, хрен его знает!

– Ты в небо посмотри, сколько там самолетов, и подумай о том, не захотят ли они, несмотря на отсутствие диспетчеров и обломки на взлетной полосе от взорвавшихся и столкнувшихся самолетов, все же попытать счастья, приземлившись там от полной безнадёги, – ответил я, – а что если один из таких самолетов въедет прямо в нашу группу, или взорвется, неудачно приземлившись рядом с нами? Там у них в баках столько тонн горючки, что рванет так, как будто оказался рядом со складом боеприпасов.

– Да, резон в твоих словах есть, – вздохнул Петька, – но людей как жалко!

– Да не трави душу, блин! – огрызнулся я ни с того, ни с сего, и тут же извинился, – прости, дружище! Стресс, что ли, из-за этой сложной ситуации с родителями, и всей этой ответственности за группу неподготовленных старичков.

– Поскорее бы Семен разобрался со своими японцами и присоединился к нам. С ним все же намного легче, – тактично ответил Петька, заминая мою неловкость.

– Серый! Сзади! – вдруг взвизгнула Наташка, которая всю дорогу провела, вертась на заднем сиденье и осматривая окружающий мир. Всегда была любопытной, а последние дни с постоянной тренировкой в наблюдении при помощи квадрокоптера за монстрами ее интерес к окружающему миру еще возрос. Все же любопытные эти мелкие дети, живущие с гаджетами в руках.

Мне-то самому по возрасту всего ничего, но я далеко не такой «электронный», как моя сестричка. Я вообще не уверен, что она в полной мере осознала, чем происходящее с нами сейчас отличается от того, во что она играла на своих смартфоне и планшете. В этом плане ей должно быть полегче приспособиться, мол, ничего особенного и не происходит!

Тут же оглянувшись, вначале не увидел ничего странного. Ну, едут за нами еще две машины с родственниками. Но тут зрение перестроилось на более дальнюю перспективу, и я увидел, что над шоссе резко снижается огромный пассажирский самолет.

– Еханный бабай! – с чувством сказал тоже увидевший это зрелище Петька, – да они не хотят приземляться в аэропорту! Пилоты хотят сесть на шоссе!

Я уже вовсю нажимал на клаксон, аккуратно притормаживая. Блин, надо было сразу подумать, что посадка на шоссе – один из отчаянных вариантов для пилотов, когда есть проблемы с посадочной полосой в аэропорту. Учитывая сумасшедшую скорость огромного снижающегося самолета, у нас есть всего ничего, чтобы убраться с дороги и не попасть ему под колеса. Главное – быстрее объяснить, что делать водителям в двух других машинах. За рулем в первой из них был Петькин дед Захар, а во второй – бабка тети Семена, Галина.

– Открывай окно, маши и кричи во всю глотку – поворачивайте за мной! – скомандовал я Петьке. Нам дико повезло, что по краю дорога достаточно ровно переходила в поле. Учитывая, что его недавно перепахали, далеко мы по нему не уедем, но зато не перевернемся, как если бы тут был какой-нибудь двухметровый обрыв. И сам начал поворачивать, едва достаточно для этого сбросил скорость.

Успел бросить взгляд в зеркальце. Машины вслед за мной аккуратно притормозили, но не поворачивали. Обе так и ехали по шоссе, постепенно замедляясь. И Петька начал орать и махать, указывая, что надо повернуться и посмотреть назад, а там не реагировали. Видимо, хотят по обстоятельной стариковской привычке остановить тачки, выйти и не спеша обсудить, чего я от них хочу.

– Мля! – сказал я, въезжая на пахоту и постепенно увязая в бороздах. Теперь вся надежда была на то, что, проехав мимо нас, они будут вынуждены оглядываться в нашу сторону и волей-неволей заметят самолет и сами сделают нужные выводы. Хочется верить, достаточно быстро, чтобы тоже повторить мой маневр. И если успеют, то в следующий раз – никаких стариков за рулем!!! Прав был Петька, Семена дико не хватает!

Сработало! Да и самолет за прошедшие несколько секунд так увеличился в размерах, что игнорировать его было уже невозможно. Обе машины почти синхронно перестали тормозить и тут же повернули на пахотное поле.

Еще несколько секунд, и они тоже завязли в земле. Но, самое главное, самолет, едва не касаясь колесами шоссе, перелетел через нас, на мгновение накрыв огромной тенью и оглушив, а затем приземлился на асфальт и тут же оторвался от него метрах в ста от нас. Снова приземлился и подлетел вверх, качнулся и чуть не задел левым крылом землю, я услышал, как рядом ахнул Петька, да и сам так крепко сжал кулаки, что ногти вонзились в кожу. Кажется, теперь я понимаю, откуда произошло выражение – держи за меня кулаки! А затем все же выровнялся и пошел ровнее, казалось, что у пилотов все получилось!

Но в этот момент правое колесо огромного самолета съехало с вильнувшего немного в сторону шоссе на пахотное поле, и началось нечто невообразимое. Самолет перевернуло вверх хвостом как бумажный, он ударился кабиной пилотов о пашню, вмяв ее в фюзеляж, опрокинулся на спину, ломая крылья, и, перевернувшись еще раз, взорвался. Красочно, как в кино, и оставалось только радоваться, что произошло это уже в полукилометре от нас, и нам ничего не угрожало.

– Мать твою! – только и сказал я, полный разочарования.

– Жалко-то как! – выдохнул Петька, выскакивая из машины с оружием, – хватаем наш мобильный медкомплекс и дуем туда! Авось кто выжил!

Кивнув, я схватил рюкзак с прибором и припустил вслед за ним. За нами побежала и Наташка, а из ближайшей машины, хлопнув дверцей, выскочил Сашка. Метров через триста, оглянувшись, увидел, что и старички подтягиваются. Не бегут, конечно, но очень бодро передвигаются.

Трупы и куски трупов, горящие кресла и куски металла, чемоданы, и особенно много обуви были щедро разбросаны вокруг полуразрушенного остова самолета. Зрелище жуткое, и я рывкнул на Наташку, чтобы близко не подходила.

– Есть кто живой? – заорал я, и самому стало немного жутко.

– Что так туфлей-то много валяется по полю, как будто все разувшись летели... – пробормотал убитым голосом Петька, идя неподалёку от меня в поисках выживших.

– Видел в одном фильме, что туфлей так много валяется, потому что взрывом их срывает с ног пассажиров, – ответил я. Сам я больше всего желал, чтобы мой опыт по этой части только фильмом и ограничился.

– Не похоже, чтобы тут кто-то мог выжить, – сказал Сашка, стараясь казаться крутым и взрослым. Но получалось у него не очень, и я пожалел, что все же пустил его к самолету.

– Согласен, быстро осмотрим и пойдем вытаскивать машины из пашни, – ответил я, – чтобы совесть потом не мучила.

Обошли вокруг самолета, стараясь идти побыстрее и избегать шлейфов черного дыма, которые периодически сносило ветром в нашу сторону. Дым едкий и вонючий, и дышать им было явно не полезно.

– Дядя Сережа, быстрее сюда! – вдруг заорал Сашка, шедший ближе к фюзеляжу, – тут живые!

– Ни хрена себе! – хором сказали мы с Петькой, бросившись к нему.

Взрывом на пашню отбросило секцию из трех кресел. В двух из них оказались пассажиры. Женщина лет тридцати пяти с окровавленным лицом и паренек Сашкиного возраста. На вид

целый. Но на поле полным-полно целых тел лежало, а на деле все оказались мертвее-мертвого, когда пульс пытался нащупать.

– Я видел, женщина открывала глаза! – закричал Сашка, тыкая в нее пальцем.

Я приложил подушечки пальцев к сонной артерии женщины. И правда, пацан не ошибся, женщина была жива. Пульс не шибко хороший, нитевидный.

– Сына спасите! – внезапно пробормотала она, не открывая глаз, – он жив! Пожалуйста!

Я тут же приложил палец и к шее паренька. И правда, тоже жив! И пульс тоже паршивый.

Приняв решение, достал прибор и, порвав рубашку на пацане, чтобы не тратить времени, приложил к его груди. Мать имеет право рассчитывать, что ее ребенка будут спасать первым. Медкомплекс привычно зажужжал, загорелась надпись:

– Выполняется диагностика.

И через полминуты выдал диагноз:

– Компрессионный перелом позвоночника. Разрыв печени. Сломаны три ребра.

И тут же:

– Начато лечение пораженных внутренних органов.

– Все хорошо, – сказал я матери, надеясь, что она меня услышит, – прибор начал лечение, значит, ваш сын будет жить.

На губах женщины промелькнула едва заметная улыбка. А потом ее голова дернулась, и я понял, что мы ее потеряли. Приложил пальцы к шее, так и есть. Умерла.

По нервам резануло ощутимой физической болью. Одно дело слушать в университете лекции о том, как правильно делать выбор при наличии двух одинаково тяжелых больных, кого из них спасти первым, а кого оставить на потом, если ресурсов не хватает заняться сразу обоими, и о необходимости быть готовым примириться с тем, что второй может и не выжить, а другое дело – в жизни такое пережить самому. Две большие разницы.

Петька отвернулся, смахивая набежавшую слезу.

– Не стесняйся, хорошая женщина, до последнего заботилась о сыне. Не грех ее оплакать. Теперь мы о нем позаботимся. Сашка, возьми шефство над новичком, когда мы его подлечим?

Сашка тоже стоял с мокрым от слез лицом. Не сразу ответил:

– Да, конечно! А он точно выздоровеет?

– Наш прибор, если не может вылечить, сразу так и говорит. Вот как было в твоём случае. Так у нас и появился стационарный медкомплекс.

Закрыв глаза женщине, я расстегнул ремень, которым она была привязана к креслу, и отнес тело в сторону. Порывшись в валявшемся неподалёку чемодане, нашел свитер и накрыл им ее лицо. Единственное, что я не знал, что делать, когда пацан очнется – показывать ему умершую мать, или лучше утащить его отсюда побыстрее?

Петька, пока мы с Сашкой стояли и ждали, побрел дальше, в поисках других выживших. Ему навстречу с другой стороны вышли и другие члены нашей команды, подоспевшие к месту крушения и разумно пошедшие не за нами, что увеличивало шансы быстрее найти выживших. Все-таки житейский опыт стариков – вещь иногда полезная. Хотя и сомневаюсь, что у них был раньше опыт осмотра территории на месте крушения самолета, но сделали они это правильно. Единственное, что мне сразу не понравилось, все были без оружия.

– Сашка, присмотри тут за пацаном! – сказал я и отправился им навстречу.

– Граждане родственники и родственники друзей! – сказал я громко, когда подошел к подавленным увиденным старикам, – я не понял, а где ваше оружие? А если сейчас монстры на нас налетят, тут что, количество людских трупов резко прибавится?

– Так мы в машине оставили, тяжелое оно! – пробормотал дед Захар виновато.

– А если его сейчас там кто стырит? – не отставал я, – где мы сейчас, и где наши машины? В полукилометре отсюда, верно?

– А мы на замок нашу машину закрыли! – пришла на выручку деду Елена.

– Товарищи, сейчас конец света на дворе, ничего не стоит взять кирпич и рассадить любое стекло, если за ним что полезное лежит! – язвительно ответил я, – и мы, кстати, теперь при необходимости будем так и сами поступать. Значит так, еще раз подобное увижу, будете ходить охотиться на монстров без меня. И уж как сами справитесь, так и справитесь.

Несмотря на присущее старикам ехидство, в этот раз все промолчали. А я хоть немного снял стресс, погоняв подчиненных. Ничего, им полезно, пора привыкать, что как раньше рецептами блюд обмениваться и саженцы прививать в тишине и уюте уже не получится.

– Серега! – позвал меня Сашка.

Подошел к пацану. Медкомплекс закончил лечение, выдал надпись, что основные функции органов и костей восстановлены. Пацан открыл глаза и недоуменно осматривался вокруг. Сняв у него с груди прибор, я сказал как можно более дружелюбнее:

– Привет, я Сергей, это мой друг Саша. Тебя как зовут?

Моргнув несколько раз, он облизал губы и ответил:

– Кирилл я. А мама где?

Я принял решение. Будь что будет!

– Кирилл, ваш самолет упал. Все погибли. Ты единственный выжил.

По лицу пацана было видно, что он не хочет принимать такой правды, а затем он закричал:

– Мама где?

И рванул из кресла, забыв, что пристегнут к нему.

– Подожди, давай я тебя отстегну, и мы подойдем к ее телу.

Я помог пацану отстегнуться и встать на ноги. А затем отвел к телу матери, и снял с ее лица свитер:

– Попрощайся. Пару минут у тебя есть. Затем пойдешь с нами. Мы тебя не бросим, теперь ты один из нас.

Пацан, заревев, упал рядом с телом матери на колени. Сашка тоже, не выдержав, заревел. Я поспешно сбежал, не зная, что делать. Впрочем, есть люди поопытнее меня.

Подойдя к бродившим неподалеку старикам, попросил:

– Мы там пацана спасли. А его мать – не смогли. Помогите его успокоить! И Сашку, кстати, тоже!

К счастью, учитывая ситуацию, никто на мне отыгрываться не стал. Надежда и Галина тут же поспешили успокаивать Кирилла, Елена обняла Сашку, а я отдал распоряжение:

– Поищите что-нибудь, чем можно выкопать неглубокую могилу. Не оставлять же на глазах у пацана тело его матери так валяться.

За пару минут нашли три удобных для рытья кусков крыла и принялись рыть могилу.

Самой большой проблемой оказалось оторвать пацана от тела матери, когда могила была готова. Нам тут задерживаться было не с руки, время идет, и как бы цинично это не звучало, его эмоциональные проблемы либо сломают его, либо закалят и позволят выжить. Поэтому я лично оторвал его от тела, в которое он вцепился, как клещ, несмотря на осуждающие взгляды бабушек.

Впрочем, учитывая, сколько я хулиганил в нашем дворе в подростковом возрасте, к осуждающим взглядам бабушек я уже привык, и ими меня не смутить. Правда, бурное обсуждение бабушек на скамейках о том, как я скоро пойду по кривой дорожке от колонии до тюрьмы несколько затихло, когда я с первого раза поступил в престижный вуз учиться на врача, но без дела они не остались. Начали перетирать по поводу меня – что мол, все хирурги в детстве были садистами, которые измывались над животными. В отличие от некоторых других слухов от бабушек у подъездов, этот был полной ерундой – зверюшек я никогда не обижал. Может,

потому и не был уверен, что хочу быть хирургом, если вообще это все не байки про такие их наклонности в детстве.

Единственное, что я придумал, чтобы несколько утешить пацана, так это велел мужикам выстроиться в ряд и дать залп из нашего оружия над свежей могилой. Наверняка пацан смотрел фильмы, где были торжественные похороны военнослужащих. Пусть вспоминает теперь о том, что его матери была отдана дань уважения, которую, впрочем, она своей заботой о сыне вполне заслужила. Такое воспоминание хоть немного смягчит его боль. Ну и, конечно, свежие яркие эмоциональные впечатления, которые должны будут со временем вытеснить эти трагические переживания, и их я смело могу ему гарантировать, учитывая, что мы сейчас поедem охотиться на монстров.

Глава 4

Совместная вылазка

Семен, база в Подмоскowie

Как раз в тот момент, когда Сатору открыл рот, чтобы ответить на мое предложение, уж не знаю, с целью ли согласиться со мной или послать куда подальше, зазвонил мой телефон.

– Извините! – сказал я, – надо ответить. Теперь уже не знаешь, услышишь ли ещё раз в жизни звонок телефона!

Грянул на экран вызова. Серёга!

– Семён, привет! Рад, что смог дозвониться! К нам по любым дорогам, проходящим рядом с аэропортом, не стоит ехать. Это ужас какой-то, самолёты от безысходности начали приземляться прямо на шоссе. Нас один едва не задавил напрочь, – выпалил он сразу в разгон.

– Все хорошо, никто не пострадал? – встревоженно спросил я.

– Все живы, здоровы, сейчас вытянем машины с пашни и рванём как можно дальше отсюда, – успокоил меня Серёга.

– Ну, бывай! Спасибо, что предупредил! – ответил я.

По лицам Сатору и Юрико я понял, что они слышали весь наш разговор. Такие уж сейчас телефоны. Но японцы всё же, русский не родной, мало ли что не поняли. Надо повторить.

– Мой друг, Сергей, только что сообщил, что в районе аэропорта самолёты начали садиться прямо на шоссе, из-за того, что в аэропорту взлетные полосы недоступны, так что туда ближайшие несколько часов ехать очень неблагоприятно, – пояснил я.

– Согласен! – кивнул Сатору, – глупо погибнуть от упавшего с неба самолёта, если спустя несколько часов такой риск уже будет отсутствовать. Предлагаю тогда поехать к нам на базу, посмотрите, как мы устроились. А по дороге заедем в ближайший городок, и мы покажем вам, как надо управляться с катанами в реальном бою. И на базе наш сэнсэй даст вам первый урок. Я бы тоже мог, но мне далеко до его уровня.

– Буду очень рад! – искренне ответил я, неосознанно поглаживая рукоять катаны, но тут же обернулся к подошедшему дяде, – как скажешь, поедem к нашим соседям для знакомства?

– Да, конечно! – ответил дядя, он, как узнал, что Сатору был заместителем посла Японии, так ходил под впечатлением. Уважал, похоже, дипломатов.

– Но сначалаждемся того, как медкомплекс обрабатает деда. Ему тоже надо принять боевое крещение. Одна беда, оружия для него пока никакого нет, все, вплоть до дробовиков, увезла с собой команда Сергея. А Тамару и Степана разоружать нельзя, им базу нужно охранять. Разве что можно выставить на обмен на оружие несколько зарядов, и ждать, захочет ли кто-нибудь на них поменяться. Но что-то я сомневаюсь, что это будет быстро.

– В этом я могу помочь, – вклинился в наш разговор Сатору, вежливо кивнув, – мы нашли, когда обследовали местность, в которой обитал триффид, нескольких убитых людей с инопланетным стрелковым оружием, таким, как у вас. У нас большинство членов команды таким не пользуется, предпочитая катаны. Поэтому будем рады, если вы выберете для своего дедушки что-нибудь из лишнего у нас.

– Это невероятно здоровское предложение с вашей стороны! – радостно воскликнул я, – но с условием, что мы дадим вам в обмен несколько зарядов на ваш выбор. Мы твердо стоим на ногах, и для нас это проблемы не составит. А на душе будет полегче.

Сатору улыбнулся и согласно кивнул головой.

Я прикинул, что у нас есть ещё минут пятнадцать, и быстро сбегал принять душ и переодеться. Если раньше у меня были основания выглядеть как жертва катастрофы, то теперь их уже не было. Тихо, безопасно, горячая вода рядом, время есть – чего же ещё надо?

Пока стоял под горячей водой, залез в интерфейс, выставил пять лотов на обмен на силу воли. Сдохнуть от какого-то растения, с выеденными мозгами? Бррр! Нет, спасибо! Будем прокачивать волю.

Когда я вернулся, чувствуя себя значительно свежее, все как раз начали собираться на месте. Сразу сказал дяде, чтобы по дороге тоже оформил заявки на силу воли. Дед вышел из здания последним. Кожа на лице, ранее покрытая сетью морщин, ощутимо подтянулась, шагал увереннее, единственное, что несколько портило впечатление, так это пальцы правой руки, которые дед засунул в рот, исследуя его содержимое.

Вытащив пальцы, Елисей поделился с присутствующими результатом своих изысканий:

– Едрит твою в качель! У меня зубы выросли свои! А зрение – как у молодого! Ни следа от катаракты, никаких проблем с хрусталиком! Сын, это что теперь, и зубы, и зрение всегда такие можно иметь?

– Ну, я так понимаю, что эта машина может без проблем такие мелочи починить, – несколько растерянно ответил дядя.

Расплывшись в улыбке, Елисей правой рукой достал из правого кармана брюк вставные челюсти, левой – из левого кармана очки. Затем и то, и другое бросил под ноги и с удовольствием растоптал:

– Ну, не знаю, что тут у вас, революция, эволюция, или все просто продали душу дьяволу, но, раз такие чудеса творятся, я в деле! Не верилось как-то в жизнь после смерти, а тут, получается, можно и при жизни снова неплохо пожить!

Никто не смог удержаться от улыбки. Елисея я практически раньше не знал, но теперь складывалось ощущение, что зря, с ним, похоже, будет интересно.

Выехали мы снова на двух машинах. По дороге на базу японцев, которая была расположена в районе Приокско-Террасного природного заповедника, заехать решили в Серпухов. И самое то по дороге, да и глянем хоть, что творится в небольших городах, перед тем, как направиться в Москву.

Но теперь Сатору ехал спереди, а я за ним, на той же пожарной машине, которая нравилась мне все больше и больше. По ходу движения я с интересом изучал кнопки на приборной панели. Меня интересовало, можно ли прямо из кабины воспользоваться одним или даже обоими брандспойтами, которые торчали спереди, и я решил проверить это прямо на ходу. Немного притормозив, чтобы машина Сатору проехала вперед подальше, нажал на кнопку, которая показалась мне обустроенной на панели с этой целью. Раздалось гудение, и из шланга, расположенного над крышей кабины, на дорогу хлынула пена. Мощно так, ударив перед нами метров на десять. Поспешно отключил устройство, но обрадовался. Так тут не только вода есть, оказывается, но и пена! Водой можно смыть что-нибудь, а пеной и глаза временно залепить, при необходимости. Это расширяет диапазон возможностей моей боевой пожарной машины.

Быстро отыскал кнопку и для второго шланга, с водой. Из него выстрелило потоком воды ещё дальше и мощнее, чем пеной.

Сидевший рядом Борис одобрительно кивнул головой:

– Правильно, знать матчасть – одно из важнейших дел для бойца!

Сто восьмое шоссе было безлюдным, пока не свернули на Старо-симферопольское. Выхав на него, поразились потоку машин, ехавших из Москвы в сторону Серпухова. Некоторые из них носили видимые следы аварий, в которых побывали – видимо, вырваться из Москвы этим водителям было непросто. Пара машин явно были перепачканы в крови. Надеюсь, это кровь монстров, а не людей, которых, спасаясь из мегаполиса, превратившегося в огромную ловушку, переехали в спешке. В половине машин никого не было, кроме водителя. Я грустно покачал головой.

– Что ты так расстроился? – спросил меня дядя, устроившийся рядом с Борисом.

– Да вот, подумал, что вряд ли у всех этих одиноких водителей не было в Москве ни друзей, ни родственников. А они в машине одни. Значит, увидели монстров, запаниковали, бросили своих домочадцев и рванули спасать свои шкуры. Что-то это подрывает мою веру в человечество. Может, мы и заслужили то, что сейчас происходит? – ответил я.

– Может и так, – сказал дядя, – но я бы на твоём месте не был так категоричен. Подумай о том, что часть из них может быть родом не из Москвы, и сейчас просто спешит на помощь своим любимым людям.

– Об этом как-то не подумал! – с благодарностью кивнул я. Не хотелось бы так плохо думать о человечестве, как я только что начал под влиянием увиденного.

Серпухов быстро показался впереди, вначале, естественно, шла промзона. Услышав автоматные очереди по курсу движения, я подумал, что, возможно, зря все эти люди едут из Москвы в этот город. Могут попасть из огня, да в полымя. Хотя – может, часть из них и не в курсе, что впереди город. Просто едут подальше от Москвы.

Заправка слева и тротуары перед парой магазинов справа были пусты, не считая того, что там лежало с десятков трупов. Какие-то поцелее, видимо, их убили скаты, какие-то разорваны в клочья – тут явно постарались гориллоиды. Мы проехали мимо, пока слева не показалась цистерна с надписью «ПРОПАН. ОГНЕОПАСНО». По опыту я знал, что возле таких цистерн обычно заправляют газовые баллоны для населения. Мне пришла в голову интересная мысль, и я библикнул несколько раз, давая сигнал Сатору остановиться. Его машина свернула на обочину и замерла.

– Что удумал? – спросил меня дядя, – решил в хинкальню заглянуть?

– Да не, просто у меня в кармане уже несколько дней лежит пластинка с набором взрывателей. Там их несколько типов. Включен даже пульт для дистанционного подрыва. Вот только пристроить мне их не к чему. А вот там должны быть заполненные пропаном баллоны для всяких дачников. Если такой совместить со взрывателем, может получиться мощная бомба. Машина у нас увезти может много чего, думаю, несколько таких баллонов загрузить не помешает.

– Интересная идея! – оживленно прокомментировал Борис, – главное только, чтобы мы на этой машине потом не перевернулись, или что еще плохого с этими баллонами не произошло. А то они и без взрывателей могут взорваться.

– Об этом я не подумал, – огорченно ответил я, – так что, не будем брать их на борт?

– Да ладно, обмотаем чем помягче, чтобы не бились ни обо что, и захватим! – поддержал меня дядя, – идея-то в самом деле хорошая! Их, к примеру, по внешнему периметру базы можно закопать. Если полезет кто сильный, можно ему сюрприз неожиданный устроить при помощи твоего пульта. Нашему забору любой взрыв рядом ничего плохого сделать не сможет, а вот кто рядом с баллончиком этим окажется – тому не позавидуешь!

– С этой точки зрения – надо брать! – согласился Борис, – и побольше!

Вышли, объяснили все Сатору, тот тоже признал идею неплохой. Дед и мать Юрико остались около машин под присмотром самой Юрико и моей тети, а мы отправились в бытовку, стоявшую около цистерны. Тетя тут же, уже на автомате, достала квадрокоптер и запустила в небо. Оглянувшись на ходу, я увидел, что Юрико и дед с интересом смотрят на экранчик пульта, а тетя им что-то объясняет.

Дверь была гостеприимно открыта, вот только внутри все было не так уж весело. На каске грудью лежал труп мужчины, вернее, его верхняя часть. Ноги с частью бедер были оторваны и валялись в углу. Как раз на тех самых баллонах, которые мне были интересны.

– Вот же суки эти гориллоиды! – сказал я, – вот зачем так рвать людей на части?

– Первый раз вижу труп, разорванный таким образом, – покачал головой Борис, – чтобы так порвать человека, это же какая сила нужна? Не знал, что есть такие сильные гориллоиды!

– Мы их годзиллами зовем, но согласен, так порвать человека – сила должны быть невероятная! – вступил в разговор Сатору, – но возможно, что объяснение простое, хотя и неприятное. Годзиллы тоже развиваются, убивая. Возможно, здесь побывал такой, который перед этим убил с сотню людей и сильно развился на этом.

– Ладно, ищем заполненные баллоны и тащим их к машине, – сказал дядя под возобновившиеся звуки стрельбы где-то в городе, – нам еще нужно будет убить хотя бы несколько монстров. Не будем тратить время зря.

Я аккуратно убрал останки с баллонов, не придумав ничего умнее, чем положить ноги с частью бедер на прилавок к остальной части тела. Затем мы наскоро вытерли кровь с баллонов и стали проверять, какие заполнены, а какие нет. Полностью заполненных оказалась шесть. Мы рассмотрели также идею заполнить и пустые из цистерны, но все же от нее отказались – как точно это делать, никто не знал, и велик был шанс, что мы в процессе заполнения взлетим на воздух, если вдруг что не так будет с давлением.

А затем мы с дядей и Борисом потащили эти баллоны к машине, попросив Сатору выполнять пока охранные функции. Не то чтобы это было надо, учитывая тетю с квадрокоптером, но мне было неудобно заставлять его таскать баллоны, которые нужны для нашей базы. Раньше это было бы серьезным грузом, но теперь, после стольких усвоенных зарядов на разные статьи, заполненный баллон с пропаном казался не таким уж и тяжелым. Захватили мы и несколько лежавших в шкафчике за прилавком комбинезонов, чтобы обернуть ими баллоны, упаковывая их в салон.

Когда мы завершали вторую ходку, притащив последние три баллона к машине и загружая их в салон, тетя сказала:

– Парни, я тут что-то необычное высмотрела в четырех сотнях метров справа. Там небольшая площадь у большого завода, и там много живого народу собралось, как ни в чем не бывало, словно в городе не полно монстров, убивающих всех налево и направо. Сейчас подключу еще и видеокамеру и скажу, что там такое происходит.

Тетя нас заинтриговала, мы споро закинули баллоны в салон и подошли к ней, как раз вовремя, чтобы услышать сказанное тетей:

– Ничего не понимаю. Там гора трупов, а к ним люди выстроились во что-то вроде очереди. Еще и пара каких-то странных палок торчит!

Юрико, неожиданно резким движением развернув экран пульта к себе, тут же сказала:

– Это не палки! Это как раз те триффиды, о которых я говорила! Они подманивают людей к себе из укрытий и убивают их, прямо там, на площади!

Я тоже подошел глянуть. Площадью это место не было, скорее, площадкой для разгрузочно-погрузочных работ за крупными строениями какого-то завода. По краям ее стояло несколько грузовых и легковых машин, а все остальное было, как и описала тетя – впечатляющая гора трупов, посередине которой торчали две странного вида палки и очередь живых людей, человек за сорок, переминающихся с ноги на ногу в ожидании возможности умереть. Причем трупы лежали уже в несколько слоев, все обращены головой к монстрам, а ногами наружу.

– Кошмар-то какой! – скривилась тетя, – тут, наверное, собрались все работники этого завода, чтобы твари могли ими угоститься! Но мы же этого так не оставим?

– Да, надо с этими тварями разобраться! – согласился я, – вот только как?

– Вам туда близко подходить нельзя, – задумчиво сказал Сатору, – причем я даже не знаю, какое расстояние является критичным, чтобы попасть под влияние этих тварей. Остаемся только мы с Юрико, мы целенаправленно прокачали волю зарядами до максимально возможного уровня. Но что хуже всего, я понятия не имею, достаточен ли наш с Ю-тян параметр силы воли, чтобы тоже не подпасть под влияние монстров. Тем более, их двое. Возможно, они усиливают ментальную атаку друг друга, этого мы знать никак не можем.

– И что, мы так и проедем мимо, оставив всех этих людей там умирать, как скотину на убой? – с жалобным видом, как маленькая девочка, выклянчивающая лакомство, сказала тетя. И посмотрела с умоляющим видом на дядю. Взгляд я этот знал, на дядю он действовал не хуже, чем ментальная атака триффидов на людей. После прошлого такого взгляда у нас в квартире появилась новая стиральная машинка, хотя вначале дядя уверял, что и прежняя еще ничего.

– Для нас это своеобразный вызов, – сказал я, – проедем мимо, испугавшись этих монстров, сложно будет потом уважать себя. Надо что-то придумать, чтобы спасти этих людей.

– Дай-ка мне свою винтовочку, сынок! – неожиданно попросил меня Елисей.

Я удивился, но винтовку деду дал.

Тот деловито взял ее в руки, приложил приклад к плечу, прицелился. Через секунду стеклянный фонарь в трех сотнях метров от нас разлетелся брызгами осколков.

– Дед, это что такое было? – пораженно спросил я.

– Ну так, племян, чемпион округа по пулевой стрельбе в 1960 году, – улыбаясь во все зубы, ответил дед, – мне сейчас как зрение восстановили, так просто радость какая. А винтовочка эта вообще прямо подарок. Там же прицел так хорош, что попасть в мишень с таким – плевое дело.

– Так то фонарь! А как по поводу того, чтобы попасть в монстра, что активно движется и пытается тебя сожрать? – пробурчал в ответ я.

То, что дед классный стрелок, меня, конечно, обрадовало. Расстраивало только, что я сам пока что в этом плане никакой. Я бы в мишень такого размера, может, и попал бы, но раза так этак с десятого. Знаю, уже проверял. А тут замшелый дед берет незнакомый ему ствол в руки – и я чувствую себя полным отстоем.

– А нервы снайперу не должны мешать, племян! – хладнокровно ответил Елисей, – чем быстрее мишень поразишь, тем скорее можно и к следующей переходить. А с пулей, пробившей мозг, враг уже не опасен.

– Ну, тогда, диспозиция такая! – сказал я, – тетя, подними квадрокоптер повыше. Найди нам крышу здания, с которого можно метров с трехсот устроить стрельбу по этим клятым монстрам. Благо стрелок у нас уже есть.

Нужную позицию мы нашли быстро. Подходящей крыши на такой дистанции не нашлось, но телевышка стояла как раз в небольшом лесочке метрах в трёхстах от площадки за заводом, и Елисей сказал, что она прекрасно подойдет. Жаль, но подъехать туда на машинах было нельзя. Поэтому машины мы подогнали поближе к этому леску, побоявшись оставлять их у дороги, мало ли кто попытается угнать, и направились двумя отрядами по лесу.

Винтовку я пока забрал себе, а деду дал мои перчатки для лазанья по стенам домов и велел пока к ним привыкнуть. Пусть лучше в них на вышку полезет, старый все же, а то еще навернется с нее.

Тетя, идя позади всех, контролировала территорию вокруг нас при помощи квадрокоптера. И уже через полминуты быстро сказала встревоженным голосом:

– Четыре ската, только что вылетели из окна склада в полутора сотнях метров слева. Двигутся явно к нам!

– Дед, хватай мать Юрико за руку и дуйте нам за спину! Тетя, следи, не появятся ли еще монстры! – скомандовал я, бросаясь с винтовкой наперевес в сторону скатов. Дядя с Борисом, и Сатору с Юрико тут же бросились за мной.

– Мы берем двух слева! – отрывисто сказал Сатору, – ваши двое справа!

– Годится! – ответил я.

Через секунду мы, выскочив на поляну, увидели и самих засеченных тетей скатов. Снизаясь со стороны здания, они, выстроившись в ровную линию, красиво заходили на нас, словно какие-то инопланетные дроны в красочном голливудском фильме.

Решив, что достаточно оторвались от деда, тети и матери Юрико, чтобы разбираться с монстрами подальше от них, мы с Борисом и дядей выстроились в линию. А Юрико и Сатору продолжили бежать в сторону монстров, забирая круто влево.

Чтобы не дать всем четверым монстрам наброситься на японцев, я тут же тщательно прицелился и пальнул во второго справа. Попал! Надеюсь, что теперь именно мы ему будем особенно интересны, и, авось, он прихватит с собой и своего товарища справа.

То ли мой нехитрый прием сработал, то ли монстры и сами были не прочь разделиться, атакуя сразу две разные группы людей, но в полусотне метров от нас двое направились к японцам, а еще двое к нам.

Двадцать метров дистанции, и дядя с Борисом стреляют, каждый в ската со своей стороны. Попадания! А потом мы, под заставляющий сжиматься все мышцы в теле свист скатов, бросаемся бегом назад, чтобы дать оружию перезарядиться. Прием хорошо отработан и не подвел и в этот раз. Еще два выстрела через пять секунд, оба ската тяжело ранены и идут на снижение. Один чувствует себя получше, и я вспоминаю, что у меня есть катана. Выхватив ее, я подскакиваю к нему и рублю, что есть силы. Лезвие прорубает бок ската насквозь, но самым кончиком, лучше я не попал. Тем не менее, скат падает на траву, утратив остатки летучести, и я принимаюсь планомерно рубить его в фарш, зная, что о втором позаботятся дядя с Борисом. Краем глаза наблюдаю и за тем, как сражаются со скатами японцы. И отец, и дочь красиво лавируют между ними, не давая скатам ударить себя электричеством. А вот ударов катанами скатам достаётся на славу.

Наконец, мой скат характерно тускнеет, что означает, что он откинул копыта. Облегченно выпрямляюсь и внезапно в воздухе передо мной появляется виртуальная красотка:

Улыбнувшись и тряхнув грудью, она говорит:

– Внимание! Количество убитых гостей планеты с момента подключения к интерфейсу позволяет отнести вас к числу наиболее эффективных игроков данной планеты. В связи с этим вы будете сейчас перенаправлены для участия в виртуальной игре.

Внимание, начинаю отсчет перемещения в виртуальную игру. По возвращении из нее на вашей планете пройдет только одна минута, как долго бы вы в ней ни находились. Удачи, абориген!

Глава 5

Вдали от дома

Константин и Лариса, Владивосток

Звонок от сына, в котором он сообщил о начале вторжения монстров в населенные пункты, потряс Ларису. Казалось, что только что все пришло в относительный порядок. Она начала понемногу привыкать к тому, что мир неотвратимо изменился, упрямую маму удалось-таки уговорить полететь с ними в Москву, и даже билеты, при помощи знакомых Бориса, получилось купить на ближайший вылет. И вот, когда до выезда в аэропорт осталось полтора часа, раздается звонок от сына, что самолетам в Москве приходится садиться на заполненный монстрами аэропорт. И что, скорее всего, раз монстры атаковали аэропорт, то же самое происходит или вот-вот будет происходить во всех населенных пунктах, которые они раньше старательно обходили.

Лариса, услышав такое, рухнула на диван и разрыдалась. А Константин еще раз мысленно выругал вредную тещу, которая могла бы просто сесть на самолёт и прилететь в Москву, когда ее просили по телефону. И на хрена им теперь эти огромные проблемы? Они оказались за черт знает сколько тысяч километров от сына и дочери, в стране, полной монстров, в которой теперь уже вряд ли когда будут летать самолеты! При этом все оружие они оставили, естественно, на базе под Москвой, и даже зарядов у них с собой нет. А могли бы быть, не вспомни он перед самым отлетом, что парочка завалялась в кармане. А так – он отдал их ребятам для выставления на обмен на нужные для базы вещи.

С другой стороны, там были заряд на силу, и заряд на волю – одни из самых бесполезных и наименее ценимых. Они сейчас ничем им особенно не смогли бы помочь.

– Костя, как же так! – снова всплакнула жена, – мы больше никогда не увидим ни Сергея, ни Наташу!

Будь Константин послабее духом, он бы уже обрушился на жену с криками, что нечего было заботиться о теще больше, чем о детях, вылетая в такое время в такую даль. Но его теща была ее мамой, да и в целом он никогда не был нюней. Появляются проблемы – надо их решать. И только так!

– Ой, Лариса, что стряслось? – выскочила из кухни перепуганная теща, – с детьми что случилось, не дай бог?

– С детьми все в порядке, – на автомате ответил Константин, думая о том, что теперь делать. Надо сказать, что, несмотря на полную неожиданность произошедшего, он подсознательно был готов. Не раз после приезда к теще он ловил себя на мысли, что присматривается внимательно ко всему вокруг. Думая о том, как это можно было бы использовать в случае столкновения с монстрами. Его модель осмысления мира радикально изменилась несколько дней назад, и он потихоньку становился классическим выживальщиком, твердо нацеленным на то, чтобы использовать все возможности для сохранения своей жизни.

– Так а что случилось-то? – продолжала настаивать несколько успокоившаяся теща, – поругались что ли? Так это дело молодое, помиритесь!

В этот раз Константин даже и не стал отвечать. Сказать теще правду, что монстры вот-вот ворвутся в город и начнут всех жрать? И ежу понятно, что ни один человек, тем более пожилой и консервативно настроенный, в такое ни в жизнь на слово не поверит. Пацан десятилетний, может, и проникся бы. А семидесятилетняя язвительная старушка – ни за что на свете.

В дверь раздался звонок. Теща радостно пошла открывать. Гостей она любила. Константин и Лариса слышали, как соседка, баба Нюра, торопливо выпалила:

– Ильинишна, ты что, телевизор не включила? Там выступление президента по кругу крутят! Монстры чужепланетные на нас напали! Сражайся или умирай, так он сказал! Армии на всех не хватит, на улицах городов сейчас оружие и патроны начнут с военных грузовиков раздавать.

Услышав это, Константин несколько приободрился. Он уже думал, что придется отбиться от монстров вилами или ручкой от метлы. А, учитывая, что они теперь ходят стаями, это полная безнадега. Настоящее оружие? То самое, которое люди из ФСБ не рекомендовали парням использовать, якобы оно портит призывы за убийство монстров? Да плевать на призывы с высокой колокольни! Отбиться бы!

Если получится раздобыть настоящее оружие, то будет уже полегче. Они с Ларисой уже неоднократно побывали в боях с монстрами, психологически закалились. Медицинский комплекс подлечил их так, что Константин чувствовал себя реально на пятнадцать лет моложе, на тот возраст, когда дискотека на всю ночь не заставляла себя чувствовать поутру совсем убитым. Кроме того, никогда и в молодости он не был таким сильным, проворным и гибким, и никогда так хорошо не соображал. Ясно, что принятые заряды очень позитивно на него повлияли. С учетом всего этого, у них все же есть шансы выжить, и даже побольше, чем у некоторых молодых сильных парней, которые узнали о происходящем только сейчас. Главное – добыть приличное оружие.

Услышав слова соседки, приободрилась и Лариса. Встав с дивана, она обняла его и сказала:

– Прости, что втравила тебя в это!

Обняв жену на несколько секунд, Константин отстранил ее от себя:

– Нельзя терять время. Нужно найти эти грузовики и попытаться получить оружие. Автомат и несколько обойм могут помочь исправить ситуацию. Как уже получится.

Оба вышли в коридор и прошли на кухню, где теща, раскрыв рот, слушала выступление президента по телевидению. На это они терять время не были готовы. Вряд ли там прозвучит что-то, о чем они еще не знают.

– Мам, собирайся быстро! – твердо сказала Лариса, – президент сказал идти получать оружие для самозащиты. У тебя две минуты переодеться, и побежим.

– Ой, что делается, что делается! – запричитала теща, – может вы сами за этим оружием сходите? А меня потом заберете?

– А если вас монстры съедят, пока мы отлучимся? – вежливо прервал поток стенаний Константин.

Теща замерла на несколько секунд, видимо, пытаясь совместить в голове все услышанное с реальностью. Затем сказала:

– И то правда!

После чего потрусила в свою спальню одеваться.

Для ее возраста еще неплохо отреагировала! – решил Константин, – ему бы ни за что не поверила, а вот соседке своего возраста и президенту – за несколько минут.

Поскольку скоро собирались выезжать в аэропорт, Лариса и Константин были уже полностью собраны. Тещу, конечно, пришлось ждать не две минуты, а четыре, но из квартиры вскоре вышли. И уже на лестнице услышали отдаленную канонаду взрывов, а потом автоматные очереди.

– И верно, не шуткует президент! – вздохнула теща, осторожно ковыляя вниз по лестнице, – к орудийной стрельбе мы привычные, правда, Лариса? Но то на морских полигонах в заливе Петра Великого палят обычно. А вот чтобы из пулеметов и автоматов шмаляли – еще не слышала!

Константин, который был родом из Ростова и познакомился с Ларисой уже во время учебы в Москве, таких деталей о Владивостоке не знал. Но слова тещи навели его на мысль –

может, попробовать добраться до этого самого полигона, в расчете, что получится попасть на военный корабль? В открытом море вряд ли кто будет опасен для них, разве что залетный скат прилетит над водой.

Но, вздохнув, он отказался от этой идеи. Во-первых, та же мысль могла уже прийти в голову половине города, которая уже туда и направилась. Во-вторых, с чего он решил, что хоть кого из гражданских на эти самые корабли возьмут? Вряд ли у военного командования есть такое желание. И в-третьих, что он точно уже понял – бегство не вариант. Все, кто спрячется куда-нибудь в надежде переждать тяжелые времена в укрытии, будут сталкиваться потом со все более и более сильными монстрами, с которыми не факт, что со временем можно будет совладать и при помощи военного корабля. Все же это наверняка намного более отсталая технология, чем есть в наличии у пришельцев.

Подержав в руках плазменный излучатель или фумаролер, уже не захочешь поменять их на стандартное земное оружие. Патроны не нужны, сами воспроизводятся прямо в оружии, оружие можно грейдить, увеличивая его ударную мощь, отдача почти не чувствуется, это тебе не отбитое плечо после стрельбы из автомата или винтовки, звук стрельбы тихий, ну и, конечно, прельщает эффект от одного выстрела – как от очереди из автомата. Единственная претензия – небольшая дистанция выстрела, но кто его знает, какой она будет при максимальном грейде оружия? И какое еще оружие можно будет раздобыть в будущем от системы, то, что им выдали, понятное дело, это оружие для новичков.

Выйдя из подъезда, оказались среди ошеломленного народа. Столько людей на улице Владивостока Константин ни разу еще не видел. Видимо, все рванули искать эти самые грузовики с оружием, которые обещал подогнать президент. Предположение подтвердило высказывание одного из мужиков, вышедшего на улицу в рваной майке и обвисших трениках:

– Ну и где обещанные автоматы, етить их мать!

– Поимеют нас, как обычно, с этими обещаниями! – ответил ему другой, и люди зашумели.

Волнующийся народ стих, когда в отдалении загромыхали орудия и снова раздались звуки очередей. А затем из соседнего переулка выскочило несколько молодых парней. Один в спортивной одежде, двое в офисных костюмах. Они мчались так, словно на то у них имелись веские основания. Крик одного из них все объяснил:

– Монстры!

Люди на улице легко поддались панике. Все зашумели и заматались, кто побежал обратно в подъезды, кто рванул на Бородинскую улицу, которая была совсем рядом. Константин вполголоса выругался. Надежда на автомат и несколько обойм таяла как туман.

А затем из переулка вылетел скат. Немного даже лениво, Константин видел их летающими побыстрее. Может, утомился уже людей убивать? Но разбираться в этом не имело смысла. Подхватив своих женщин под руки, Константин поволок их в сторону подъезда, из которого они только и успели, что выйти. Лариса пришла в себя первой, высвободила руку, забежала с другой стороны, и подхватила свою мать, помогая ей ускориться. Впрочем, Татьяна и сама старалась бежать побыстрее, увиденный скат ей не понравился. Не должна такая огромная зловеющая штука сама парить в воздухе!

Когда подымались по ступенькам, толкая в спину замешкавшихся соседей, сзади раздался короткий крик. Скат лениво опускался на пожилого мужика, который, видимо, при его появлении впав в ступор, даже и не пытался убежать. Только и успел вскрикнуть, когда скат его ударил током, убивая.

Несколько девушек среди разбегавшихся людей, осознав всю серьезность ситуации полностью, начали визжать. Но, самое главное, Константин сумел ускорить соседей, втолкнуть их, зайти сам с женой и тещей, и захлопнуть железную дверь в подъезд.

Перепуганные соседи загомонили, охая и ахая. В основном в подъезде собрались пенсионеры, молодежь еще была на работе. Начало четвертого часа дня все же. Но причина их оханья заключалась даже не в скате за дверью. Просто едва дверь закрылась, у всех появились интерфейсы, наряду с традиционной небольшой лекцией от виртуального персонажа.

Подождав с полминуты, Константин потерял терпение.

– Тихо все! – крикнул он, – жить все хотят?

Напуганные его напором, пенсионеры смолкли.

– Значит, так, мы с женой уже сражались с этими монстрами. Жаль, что нет нормального оружия, но либо будем сражаться те, что есть, либо все умрем. Это понятно?

Соседи закивали.

– Будут три задачи для начала, – продолжил Константин, убедившись, что ему готовы внимать, – первая – сейчас идем по квартирам, проверяем все ли окна закрыты, занавешиваем плотно занавески. Не стоит мелькать в окнах, привлекая внимание монстров. Я понятия не имею, может ли скат, я имею в виду ту летающую штуку, пробить насквозь стекло, мы же не будем проверять, верно?

Все вокруг закивали. Истово, словно верующие на удавшейся проповеди у хорошего харизматичного священника.

– Вторая. Ищем все, что может сгодиться в качестве оружия. Может, у кого есть охотничьи ружья, несем сюда вместе с патронами. Только патроны на крупную дичь, дробь на птиц не надо. Топоры, арматура, ломы, длинные обрезки труб – все, что может стать оружием после обработки, – продолжил Константин, – третья задача. С этого момента кто-то постоянно будет дежурить у этой двери, чтобы какой-нибудь идиот не оставил ее открытой, к вящему удовольствию монстров. Начну я сам. А пока – все бегом выполняем две первые задачи!

И тут Лариса радостно вскрикнула.

– СМС от Сереженьки!

– Читай! – нетерпеливо сказал Константин.

– Мама, не дозвонился, надеюсь СМС пройдет. Придумал, как передать вам оружие. Выставите на аукцион любой заряд на обмен на фризер и плазменный излучатель, три заряда на реакцию, два на ловкость и три на силу. Я найду вашу заявку и удовлетворю ее, у вас хоть будет оружие для начала и немного зарядов. Буду проверять рынок каждые пятнадцать минут. Да, когда войдете в игру, регистрируйтесь полными ФИО, я сделаю также, найдем друг друга и решим, как вас вытащить к нам.

– У тебя есть заряд? – взволнованно спросила Лариса мужа, – я все отдала ребятам еще на базе.

– Нет, к сожалению, – ответил он, – но главное, хоть вырисовывается какой-то путь к спасению! Где взять заряды мы знаем. Ну сынок, ну голова! Не зря рожали!

Не особенно понявшие, чему радуются эти двое, но сообразившие, что на них не обращают никакого внимания, пенсионеры начали расходиться. Константин еще раз прикинул идею сына. Ну да, никакой ошибки произойти не может, это все равно как объявление о том, что кто-то желает поменять старый запорожец на новенький Порше, другого такого точно не найти.

Лариса повела мать выполнять его указания, потому как, ясное дело, шторы у них в квартире были открыты. Весенние дни, понятно, что хочется побольше солнца и тепла.

А Константин погрузился в размышления о том, как им раздобыть заряды. Нужен был план. Он мысленно прикинул те ресурсы, которые были в тещиной квартире. Небольшой топорик для отбивки мяса на кухне – хлам. Бросишься с ним на гориллоида, так он если и умрет, так только от смеха. Кухонные ножи из тонкой стали, ими и человека суметь зарезать надо. На балконе были еще кое-какие инструменты. Небольшой молоток на полкило – та же история, с ним на монстров не пойдешь. Печаль и тоска!

Но тут стали подтягиваться посланные с заданиями соседи. Один притащил две длинные арматурины толщиной 8 миллиметров. У второго нашлись три крепкие стальные трубы двенадцать миллиметров толщиной и самодельный молот килограмм на десять. Константин взмахнул им, и одобрил – сделано вручную, но вещь практически неразрушимая. Массивную головку с тупым и острым концами приварили намертво к двум арматуринам, тоже добротной сваренным между собой. В случае удачи – это аргумент при встрече с монстрами, тем более, что силу Константин прокачал до семнадцати, и пару зарядов на ловкость тоже усвоил.

После его расспросов нашлась и полная канистра бензина. Константин обрадовался, увидев ее, хоть и покачал мысленно головой – додуматься держать канистру бензина в жилом доме! Это же если что... Но оказалось очень кстати. Бензин он велел разлить по бутылкам. Притащили еще моток колючей проволоки, и много мотков обычной, разной толщины. А также много разнообразных инструментов, включая бензопилу.

Ружей, как ни странно, не нашлось. Вот тебе и город на краю тайги! Уму непостижимо!!!

Затем он позвал Ларису, и они провели полную ревизию своего потенциала. У него было заклинание, позволявшее нанести толчок в спину на расстоянии в полсотни метров. Не бог весть какой силы, но однажды ему уже пригодилось, чтобы отвлечь атакующего их группу на опасно близкой дистанции монстра. Гориллоид тогда прекратил атаку и стал недоуменно оглядываться. Как раз хватило, чтобы перезарядилось оружие.

У Ларисы было два навыка, один на ускорение, другой – позволявший тихо передвигаться. Не бог весть что в их ситуации.

А затем он сел на принесенную кем-то табуретку возле сваленных в кучу предметов, и стал продумывать план охоты на монстров.

Глава 6

Битва в Подольске

Сергей, Подмосковье

Когда я получил подтверждающее СМС от мамы, что мое длиннющее послание с предложением варианта помощи до них дошло, то испытал огромное облегчение. Как от того, что все же успел придумать и прислать им, пока хоть как-то еще работает мобильная связь, единственный вариант поддержки, который только пришел мне в голову и реально может сработать на таком расстоянии, так и того простого факта, что они еще были живы. Спohватившись, я вспомнил о рассказе Семена и отправил еще один СМС – про новый вид монстров, от которых можно защититься, только прокачав волю. А потом и сам пересмотрел все лоты на обмен, выставив побольше заявок на покупку зарядов на силу воли.

Закончив с похоронами, уже было направились к завязшим на поле машинам, когда я велел развернуться и подобрать несколько плоских листов металла – вспомнил, что подложить нам под колеса нечего. На удивление, процедура вытаскивания машин с засеянного поля прошла быстро и гладко – я уже и подзабыл, что мы с Петькой после всех этих зарядов, которые использовали за последние дни, можем служить рекламой для клуба культуристов, и не только по рельефу мышц, но и по реальной силе.

Смех, да и только – Петька, у которого недавно еще торчал круглый животик, и который все, что связано со спортом, видал исключительно по телевизору, теперь выглядит как Шварценеггер в молодые годы! Так что мы с ним толкали тачки как два трактора – я даже убедился, что могу немного приподнять машину над землей.

Пока вытаскивали машину, старики с грустью обсуждали, что это засеянное пшеницей поле убирать будет некому. И то верно, когда и если созреет урожай, то уцелевшие люди вряд ли будут способны найти время, чтобы собирать зерно, делать из нее муку и готовить хлеб. Не говоря уже о том, что безопаснее будет найти где-нибудь уцелевший склад с продовольствием, чем торчать часами посередине плоского поля, убирая пшеничку. Продовольствия всяко должно остаться много, учитывая, как стремительно будет сокращаться численность населения Земли. Вот всякие олени и лоси, так те должны быть точно довольны.

Расселись по машинам, новичка я, естественно, определил к бабушкам, где его продолжат окружать сочувствием и любовью, и погнали на максимальной скорости с места крушения самолета к Москве. Можно, конечно, надеяться, что пилоты самолетов с воздуха отлично видят, что попытавшийся сесть здесь самолет потерпел крушение, и стоит поискать другое шоссе для посадки, но кто его знает, что там у них наверху творится, и какие у них вообще есть варианты? Не хотелось бы снова пытаться разминуться с очередным неожиданно заходящим на посадку самолетом.

– Слушай, может, ну ее, эту Москву? – неожиданно заговорил Петька, когда мы проехали буквально пару сотен метров, – что-то моя чуйка против этой поездки. Давай лучше на следующем повороте свернем в Подольск. Зданий и народу полно, самое то, чтобы привлечь монстров. А все же не Москва.

– Ладно, давай уважим твою чуйку! – согласно кивнул я, – Подольск, так Подольск.

Перед поворотом специально сбросил скорость, чтобы стариковский спецназ успел отреагировать на неожиданную смену направления. Таки только что еще раз обсуждали Москву как нашу цель.

Едва проехали пару сотен метров, как навстречу выехал пикап, и начал нам гудеть, сбрасывая скорость. В машине ехала супружеская пара с парнем лет шестнадцати на заднем сиденье. Я тоже сбросил скорость, и вскоре мы остановились рядышком.

– Слышь, парень, не едь туда, мы едва вырвались! – закричал мне возбужденно мужик в помятой рубашке, сидевший за рулем, – там полно этих страшных зверей, везде кровь и трупы!

Его жена сидела с побелевшим лицом, и мелко-мелко кивала в подтверждение. Похоже, все еще в шоке.

– Спасибо за предупреждение, но мы как раз едем убивать этих самых монстров, – любезно ответил я, и мы снова поехали дальше.

В зеркальце увидел, как мужик покрутил пальцем у виска, и тоже тронулся с места.

– Приятно, что есть еще приличные люди, – отреагировал Петька, – пытаются помочь другим. Хотя пальцем у виска мог бы и не крутить.

Я кивнул, стараясь не отвлекаться от осмотра окрестностей. Собственно, мы уже въезжали в Подольск. В открытое окно, подтверждая слова мужика, донеслись трели автоматных или пулеметных очередей. Я их по неопытности еще отличить был не в состоянии. И еще недавно собирался жить и дальше в блаженном неведении.

Едва проехали небольшой лесок, как сразу слева и справа появилось несколько больших жилых зданий, одни в форме подковы, другие – буквы «Г». И я понял, что имел в виду мужик. Въезд в Подольск выглядел как театр боевых действий. Куча столкнувшихся машин на шоссе, пара из которых вяло догорала, множество трупов как прямо на дороге, так и на обочине. Непосредственно монстров нигде видно не было, но, учитывая, что творилось вокруг, было понятно, что за ними дело не станет. Петька присвистнул:

– Если на подступах так, то что же тогда в самой Москве творится!

– Можно только предполагать! – ответил я, – может, и верно ты предложил пока туда не ехать. Еще попадем под какой артиллерийский снаряд. Смотаемся позже, когда станет ясно, удалось ли правительству защитить столицу от монстров.

– Очень и очень в этом сомневаюсь! – сказал Петька, – с чего бы вообще оно будет слишком стараться? Я думаю, все политики сейчас прокачивают уровни себе и членам своих семей, чтобы элементарно выжить. Начиная с того, что любит ходить с голым торсом, кормить амурских тигров и увлекается дзюдо. Я думаю, он во все это органично впишется, все веселее, чем скучать на работе.

Аккуратно объехав столкнувшиеся машины по обочине, снова набрал скорость. Не хотел слишком медленно двигаться в такой опасной местности. Мало ли среди битых машин притаился гориллоид, который бросится на нас.

– Помогите! – раздался женский крик слева, – не уезжайте!

– Откуда кричат? – спросил я Петьку.

Тот вовсю завертел головой. Но первым ответил Сашка:

– Слева из многоэтажки, четвертый этаж, пятое окно слева!

– В подъезде страшные звери! Пытаются ворваться в квартиру! – снова раздался крик.

Теперь и я заметил ее. Открыв окно нараспашку, молодая женщина лет тридцати усиленно махала нам рукой.

– Пошли, поможем! – сказал я, и свернул к парковке у дома. Остальные машины последовали за мной.

Выйдя из машины, я молча показал рукой на окно, чтобы объяснить всем причину остановки. Секунд десять, и вся наша небольшая колонна остановилась и начала выгружаться.

– Держитесь! – прокричал я женщине, – уже идем! Подоприте дверь мебелью!

Видя, что нужна наша помощь, никто не тормозил. Малая деловито запустила квадрокоптер, направив его к подъезду, дверь в который была гостеприимно открыта. Закрыться ей не давал окровавленный труп мужчины, лежавший между дверью и рамой.

– Оставайся здесь, за машинами, к подъезду не подходи, – сказал я ей, – осматривай местность с воздуха, метров с двухсот, мало ли скаты откуда выскочат. С тобой остаются мой дед –

Трофим кивнул в ответ – Сашка, Владислав, Галина и Захар. Остальные – если пойдём внутрь, то идут за мной, но отстают на этаж, чтобы, если что, нам было с Петькой куда отступить.

– Может, лучше квадрокоптер в подъезд сначала запустим? – спросил Петька.

– Давай! – ответил я, – если что, лучше он, чем мы.

К счастью, машинка была верткая и маневренная. Плавно залетев в подъезд, она полетела вверх, по лестничному колодцу. Из подъезда доносились глухие звуки ударов, сопровождаемые знакомым нам рыком гориллоидов. А картинка с квадрокоптера показала, чем они тут занимались перед нашим приходом.

Справа и слева были видны железные взломанные двери. С ними обошлись нещадно, похоже было, что их выбивали и выдирали в ярости. Большинство дверей превратилось в разодранные и согнутые листы металла, частично отодранные от рам, на которых были отчетливо видны длинные борозды от мощных когтей. То, что получилось из железных дверей, прошедших через лапы гориллоидов, вполне можно было бы выставлять в музеях в качестве образца абстракционизма, якобы что-то означающих – как говорится, художник так видит. Но было очень грустно, что за вырванными покалеченными дверями виднелись и лужи крови, и куски тел.

– Дерьмово двери делают, вот тебе и реклама про сталь высшего качества, и антивзломные технологии! – проворчал Петька, поднимая квадрокоптер все выше и выше.

– В подъезд все же не пойдём! – принял решение я, – нас там реально в тесноте грохнут эти перекачанные твари. Найди, где там эти гориллоиды, и рывкни им по громкоговорителю что-нито, чтобы отвлечь от квартиры бедной женщины. Лучше пусть сюда спускаются, встретим их на открытом пространстве.

– Ага! – ответил Петька, и тут изображение с квадрокоптера исчезло.

– Зараза! – сказал Петька, – меня сбили! Кажется, я даже увидел мелькнувшую лапу гориллоида!

– Ладно, хотя хотелось все же узнать, сколько их там. Надеюсь, не десять. Но, раз так, то тогда попробуем старый дедовский способ!

И я, засунув голову в подъезд, заорал:

– Свежее мясо! Налетай!

И несколько раз шлепнул ладонью по металлической двери.

– Мрачновато как-то прозвучало, – поежился Петька, – не накаркал бы ты!

– И это я слышу от некроманта! – усмехнулся я, но тут же стало не до шуток. Звуки ударов в подъезде прекратились, зато раздался беспорядочный топот.

– Сработало, идут! – крикнул всем я, – живо за машины, занимаем удобные позиции для стрельбы!

Единственное, что я успел, перед тем, как рвануть со всеми за машины, так это схватить мусорную урну, стоявшую у лавочки, и поставить ее в проем двери подъезда. Авось споткнутся, все нам преимущество.

Став за машиной, и взяв фризера наизготовку, сосредоточился. Сердце начало бухать в груди, накачивая меня гормонами для предстоящей битвы. Топот гориллоидов становился все слышнее по мере того, как они спускались вниз.

– Люди, не забываем про заклинания, у кого есть! – напомнил я, – но используем при необходимости, когда другого варианта нет.

Свою «хромоту» я лично всегда старался припасать на крайняк. Маны мало, два раза подряд не скастуешь. А ждать, пока мана поднакопится, достаточно долго.

Хорошо бы, конечно, если бы Петька уже успел найти какую-нибудь павшую сущность, наподобие убитого ската, и поднял ее, но пока что он предпочитал обходиться без некропета, и я понимал, почему. Не выглядит тут все так, как будто тут можно найти сущность убитого монстра, сомневаюсь, что местным, конечно, не ожидавшим такого развития событий, удалось

убить вообще хоть одного. А если он поднимет какого-нибудь ребенка, или хрупкую женщину, учитывая ограничения по килограммам, налагаемое слабым уровнем развития его заклинания, то это только деморализует всю нашу неопытную команду. Хотя тоже помогло бы отвлечь гориллоидов, но издержки сильнее. Да и, зная Петьку, можно быть уверенным – не готов он делать некропетов из людей, по моральным соображениям, даже будь мы тут вдвоем. Принципиальность, которая должна будет со временем исчезнуть, учитывая нашу ситуацию, но пока что точно – не готов.

Как я и надеялся, первый выскочивший гориллоид в азарте не заметил мусорную урну, споткнулся, и полетел вместе с ней кубарем. Чего я не ожидал, так это того, что наши старики именно в этот момент выпалют из своих охотничьих ружей, и, естественно, картечь уйдет в молоко, пролетев над споткнувшимся гориллоидом. Сам я дождался, когда он замедлится после вынужденного сальто, и выстрелил ему в левое колено. Теперь он пока что нам не опасен.

Под рев подраненного гориллоида, попытавшегося встать, и тут же упавшего, из-за того, что опорная лапа его не слушалась, из подъезда, столкнувшись в двери, вылетело сразу двое его товарищей. Вылетело спустя несколько секунд после него, и молча, что означало, что картечь из охотничьих ружей стариков действительно пропала зря. Момент их столкновения использовал Сашка, скастовавший на них свое единственное, но очень ценное заклинание – замешательство. Оно вызывало дезориентацию у врагов на две секунды. На нынешней стадии прокачки заклинания и интеллекта Сашки как раз на двух врагов этого заклинания и хватало. Монстры замерли, и Сашка, не спеша прицелившись, залепил в левого из них из своего плазменного излучателя. Прямо в лоб, что гарантировало, что он нам больше проблем точно не доставит. Пока этот монстр, потеряв верхнюю часть черепной коробки, оседал, именно в него выстрелил из своего фризера мой дед, причем в живот. Понятно, что не среагировал вовремя на выстрел Сашки, и, скорее, всего, уже нажимая на курок, понял, что стреляет зря, но мозг не успел передать команду пальцу вовремя. Но почему в живот??? Сто раз мной было обговорено, что в живот и грудь из фризера гориллоидам стрелять бесполезно. Они с такой раной вполне себе живенько передвигаются и воют.

К счастью, следующий выстрел – из последнего нашего ствола, инопланетного дробовика, оставленного перед отъездом моим отцом, пришелся именно во второго гориллоида, только начавшему приходить в себя после замешательства. И попал в него Захар очень удачно – прямо в морду. Это его не убило, но глаза, щеки, и надбровные дуги превратились в фарш. Вот за этот выстрел стрелявшего деда стоит потом поблагодарить. Теперь монстр не боец. Они, конечно, видят, в чем мы уже были практически уверены, в инфракрасном спектре, но для этого-таки нужны действующие глаза. И тут же в орущего от боли монстра выпалили из трех дробовиков сразу, силой удара картечи закинув его обратно в подъезд. Вряд ли убив, земные дробовики действовали на гориллоидов крайне плохо, поэтому считать его мертвым все же не стоит. Если сейчас смело войдешь в подъезд, даром, что слепой – может и покалечить, и убить.

Теперь главный вопрос был очень прост – было ли гориллоидов трое, или больше? Если трое, можно добивать этих. Если больше – нужно молиться, чтобы они появились попозже, и мы успели перезарядиться. Инопланетное оружие само, земное – только руками. Кстати, а перезаряжают ли его наши стрелки? Я повернулся, и увидел, что Владислав, Галина и Елена действительно, пытаются это сделать, что уже хорошо. Плохо то, что у них это не очень получается – пальцы трясутся, патроны никак не хотят заходить на положенные для них места.

– Гильзы стрелянные сначала достаньте, горе-стрелки! – насмешливо сказал мой дед. В отличие от всех остальных, он раньше немного баловался охотой, и в гладкоствольном оружии разбирался.

– Трофим, спасибо! – ответила ему Галина, а остальные довольными из-за его ремарки не выглядели. Скорее смущенными. Но пусть уж лучше смущенными, чем перепуганными.

И тут, когда я начал несколько расслабляться, считая, что самое страшное уже позади, и гориллоидов было только трое, события стали развиваться совершенно неожиданно.

Разлетелось вдребезги стекло окна над козырьком подъезда, и в брызгах стекла в нашу сторону эпично выпрыгнул четвертый гориллоид. Видимо, он остался недоволен результатами атаки на нас своих товарищей, и решил взяться за дело сам, сиганув прямо сквозь стекло. Его туша еще была в воздухе, когда раненный мной в колено гориллоид, которого я уже практически списал со счета, подхватил ту самую чугунную мусорную урну, которую я ему подставил под ноги, чтобы он под нее споткнулся, и метнул ее в нашу сторону. Надо сказать, метать предметы, в том числе тяжелые, гориллоиды умеют просто на отлично, в этом мы не раз уже смогли убедиться. Урна влетела в боковое стекло лендровера Бориса со стороны пассажирского места с такой силой, что он аж покачнулся, толкнув всех, кто за ним стоял. А в довершение всего в это же самое время раздался пронзительный визг Наташки:

– Воздух! Скаты планируют из окон верхней квартиры!!!

Та самая ситуация, когда надо немедленно действовать, а ты замираешь, как парализованный, потому что не знаешь, на что в первую очередь реагировать, уж слишком много всего сразу происходит. Одно хорошо, что пока я был в ступоре, фризера перезарядился, и оружие Сашки и моего деда тоже должно было вот-вот готово к бою. Придя все же в себя, я первым делом скастовал хромоту на только что приземлившегося перед машинами гориллоида. До них он не допрыгнул, все же нам хватило ума поставить машины не прямо перед подъездом, а метрах в двенадцати от него. Гориллоид как раз приседал, амортизируя полученный при приземлении удар, поэтому хромота стала для него неприятным сюрпризом. Левая нога под воздействием моего заклинания его подвела, и он, вместо того, чтобы прыгнуть на нас, как планировал, неловко завалился на левый бок. Отлично! И я вздернул дуло фризера вверх, в поиске тех самых скатов, о которых предупреждала Наташка.

Близко, очень близко! Две штуки, метров пятнадцать до нас! Замираю, чтобы не промазать, и стреляю в левого, рассчитывая, что стоящие справа от меня Сашка и мой дед догадятся выстрелить в другого. Как ни странно, это и происходит, плазма пролетает мимо второго ската, а вот Трофим попадает.

– Все бегом от машин к дороге! – заорал я, – быстро, быстро!

И сам подаю пример. Самое главное для нас, что скаты теперь замедлены. Больше у них нет первоначального преимущества в скорости, значит, убегая, пока перезаряжается оружие, мы сохраняем себе жизнь. Главное – не отстать, или не споткнуться, и все должно быть хорошо.

Все настолько на адреналине, что, несмотря на возраст, отставших от меня нет. А впереди всех вырывается недавно выживший в страшной авиационной катастрофе Кирилл. То ли чудо-приборчик наш его так ударно подлечил, то ли у парня и до этого были задатки легкоатлета. Через тридцать метров я останавливаюсь, и разворачиваюсь к приближающимся скатам. То же делает и Сашка, причем с очень злым лицом, даже зубы оскалены, видимо, переживает из-за того, что промазал. А затем и Трофим несколько запоздало останавливается, и присоединяется к нам. Очередной залп. Мой скат получил еще один заряд от фризера, Трофим снова попал в правого ската, и Сашка в этот раз не промазал. Оба монстра утратили летучесть и шлепнулись на землю.

Я увидел, что Петька подобрался как хищник, готовящийся к прыжку, и довольно улыбнулся. Ну да, теперь-то у него, едва мы добьем этих скатов, наконец появится свое мощное оружие – собственный некропет.

Глава 7

Умри или убей

Семен, в игре

Только и успел крикнуть своим, что попал в игру, и попросил присмотреть за моей тушкой, как деваха уже досчитала до пяти, и я внезапно оказался в воздухе метрах в десяти над огромными седыми волнами. Красиво офигенно, но и немного стремно – если меня уронят в воду, долго я при таком шторме не продержусь.

– Не могу сказать, что ты снайпер, хотя и ходишь со снайперской винтовкой, – раздался вдруг голос с приятным низким тембром, – не зафиксировано ни одного смертельного попадания с дистанции, большей, чем полсотни метров. Ты уверен в том, что правильно выбрал оружие, с которым принимаешь участие в игре? Тем не менее, необходимый коэффициент побед для допуска к участию в виртуальной игре тобой достигнут, и возможность получить класс у тебя будет. Какой именно – будет зависеть от твоих действий. Посмотрим, представляешь ли ты что-то из себя, или твое попадание сюда связано исключительно с поддержкой твоих друзей!

– Воин должен быть готов сражаться в любых условиях! – продолжил голос, – итак, приступим. Ты окажешься в локации, про которую раньше только читал и мечтал. Тебе необходимо будет сориентироваться, что происходит, и предпринять правильные в твоей ситуации действия. У тебя есть три попытки, смерть является завершением каждой из них. Засчитывается лучший результат из трех, если, конечно, ты сразу не сможешь продемонстрировать четко и убедительно, какой класс тебе подходит своим стилем игры. Какой режим игры выбираешь – легкий, средний, сложный или невозможный?

– Невозможный, конечно! – ответил я без тени сомнения. Мне ли с моим игровым стажем не знать, что все самые сладкие бонусы достаются только тому, кто побеждает на самом сложном уровне! Хотя, конечно, главное все же – победить!

Внезапно я оказался на пустынной улочке, прямо перед входом в салун, один в один похожим на те, что можно увидеть в экранизациях вестернов. Колоритное строение на фоне высоких гор. Деревянная коновязь слева от входа, с двумя привязанными жеребцами, учитывая их мощное оснащение, с кобылами их невозможно перепутать, распашные двери высотой мне по грудь. Осмотрел себя – кожаные сапоги по колено, джинсы, красная плотная рубашка, платок на шее, широкополая шляпа, кожаная куртка с шикарной бахромой понизу. С правого бедра приятной тяжестью свисает кобура с револьвером. У револьвера потёртая ручка, сделанная из какого-то матового материала. Слоновья кость? Моржовый бивень? Одно от другого отличить не в состоянии.

Ощупал карманы. В одном из них нашлась горсть патронов, скорее всего, от моего собственного револьвера. Вытащил револьвер, глянул в гнездо барабана – наконечники пуль те же самые, и по форме, и по размеру. Значит, будем считать, что от него.

Во втором – тощее, потрепанное жизнью кожаное портмоне. Открыл его – фото какой-то брюнетки, и бумажка в пять американских долларов. Притом не та, что я видел в двадцать первом веке, а причудливая, с картинкой по центру – семья с собакой на фоне какой-то халупы. А уже сбоку – присобачен привычный образ одного из американских президентов. И оборот банкноты вообще причудливый – какие-то круги по центру, и много текста справа.

Так, меня точно закинули в вариацию сельской Америки девятнадцатого века. И кто я тут, и что должен делать? Господи, только бы не разводить скот! А то, может, условием выигрыша является самое большое собственное стадо в округе?

Хотя, конечно, я понимал, что без стрельбы и крови не должно обойтись. Все же это входной тест в игру, в которой вряд ли вообще могут предложить мирную профессию, учиты-

вая, как все началось с закидыванием монстров в окрестности городов на Земле. Хотели бы давать мирные профессии игрокам, была бы и ветка развития в мирном русле. Мы бы тогда, когда выехали с Валеркой на шашлыки, могли бы найти какой-нибудь материал для крафта, и обнаружить, что внезапно приобрели способность к артефакторике, к примеру. А затем крафтить дни и ночи напролёт, чтобы развить полученные умения.

Но нет, как же, нас сразу поставили в условия – умри или убей. Так что и местная умиротворяющая тишина меня не должна вводить в заблуждение. Может, в меня прямо сейчас уже целятся из ружья с какого-нибудь чердака. От этой мысли стало не по себе, и я поспешил зайти в салун. Из вестернов, которые я почитывал, я точно знал, что салуны в девятнадцатом веке в сельской местности были своеобразными инфопойнтами, в которых можно было получить необходимую тебе информацию. Может, кто мне внутри и подскажет, кто я, и что я тут должен сделать?

Памятуя те же самые вестерны, правую руку старался держать рядом с револьвером, но иллюзий не имел – если понадобится его выхватить и выстрелить, по скорости с местными мне не сравниться. Даже большинство здешних пастухов годами тренировались в этом умении по несколько часов в день, а чем еще заняться, сидя в седле рядом с мирно пасущимся стадом, так что уж говорить о профессиональных киллерах? Так что таких ситуаций надо избегать, пока я не натренируюсь, как следует. Учитывая, что все же был спортсменом, да и заряды разные полезные успел принять, должен быстро наловчиться в этом деле. Но и даже, когда и научусь быстро выхватывать пушку, надо всегда думать, прежде чем стрелять. Может, первоначально будет тест как раз на то, чтобы я не начал палить, убивая всех подряд. А то попаду случайно в старика, женщину или ребенка, и меня тут же на ближайшем дереве за это и повесят. Суд Линча рулит!

Отворив двери, зашёл внутрь. Полутьма, рассеиваемая несколькими керосиновыми лампами на побитой жизнью барной стойке и столах для клиентов. Внутри четверо – бармен, жирный мужик с перебитым носом лет сорока, явно когда-то обладавший большой силой, судя по толстым бицепсам, топорщившим рукава черного обтрепанного сюртука. И мне не понравилось, что он как-то странно на меня посмотрел. С явным удивлением, как будто давно меня знает. Но при этом не поздоровался.

Проигнорировали меня и трое, сидевших с картами в руках за столом у входа, хотя и их взгляды были полны узнавания и интереса. Одеты примерно, как и я, обычные мужики от двадцати до тридцати. Один из них тут же кинул свои карты на стол кверху рубашкой, и выскочил из салуна, и десяти секунд не прошло, как я вошел. С таким видом, словно у него появились срочные дела.

Кинув на стойку бармена пятидолларовую бумажку, я потребовал стакан виски. Пить не собирался, этого только не хватало, когда ставки так высоки, но я точно помнил по вестернам, что, заходя в салун, надо требовать либо виски, либо еду. Голодным я себя не чувствовал, да и не был уверен, что есть то, что могут подать в таком заведении, безопасно для здоровья.

Бармен молча поставил передо мной стопку с виски, и начал не спеша отсчитывать сдачу. Делал он это долго, и сдачи было много – четыре помятых причудливых бумажки по доллару каждая, и куча монеток, медных и серебряных. Пересчитывать я сдачу не стал, чтобы не вызвать ненужного напряжения со стороны бармена, и просто ссыпал монеты и положил бумажки в кошелёк. И только повернулся, чтобы пройти к одному из столиков, как дверь открылась, и на пороге появилась симпатичная девушка. Рост чуть за 1.60, блондиночка с приятными чертами лица и ладной фигурой. Впрочем, все подробности фигуры рассмотреть было сложно – по традиции этого времени, на ней было несколько юбок. Талия тонкая, грудь приятно округляется, и ноги, хоть и не видно под юбками, но явно длинные, судя по пропорциям фигуры. А уж ровные, или нет – не сняв эти юбки, узнать невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.